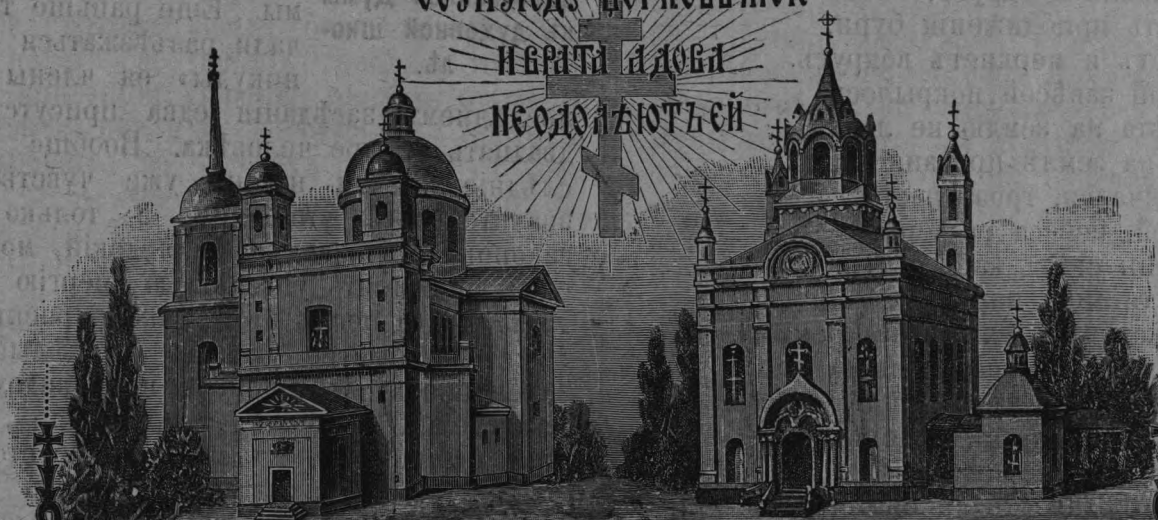

СОЗНАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ НОВАЯ
И ОБРАТЯ И ДОВА
НЕ ОДОЛЖИЮТЬСЯ

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Юля 1910 г.
№ 13 (81)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Съв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1910 г.
Изд. 4 годъ

Содержаніе № 13:

1. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ 262
2. Вильна, 1-го юля. Отношеніе государственной
Думы къ духовной школѣ 262—264
3. Къ характеристикѣ католицизма. Свѣтлинскій . . . 264—267
4. Православныя братства въ Западной Руси въ
XVI и XVII вѣкахъ. В. А. Егоровъ 267
5. Евфросиніевскія торжества въ Западномъ краѣ
(Окончаніе). Братчикъ 268—272
6. Напрасное ликованіе. Свящ. А. Владимірскій . . . 272—273
7. Библиографія. Книги Свящ. К. Вышелъскаго . . . 273—274
8. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. 275—278
9. Изъ жизни Братствъ. 278—280

При семь № прилагается: а) Поученіе въ 4-ую
недѣлю по Пятидесятницѣ; б) Литовскій Епарх.
Вѣдомости 1910 г. № 13; в) Листокъ для на-
рода № 13—10 экз.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

—) на (—

„ВѢСТНИКЪ БРАТСТВА“
на 2-е ПОЛУГОДИЕ сего 1910 г.

цѣна за 1/2 года 2 руб.

Подписчики въ видѣ преміи получаютъ: 1.
«Не посягайте на православіе». 2. «Труды
Виленскаго Братскаго Съѣзда» (въ отдѣльной
продажѣ 1 руб.). 3. Житіе «Препод. Евфроси-
ни, княжны Полоцкой». 4. «Братскій Гимнъ».

С. Н. Миллеръ.

На прозрачной небесной лазури
 Облака появились вдругъ;
 Нужно ждать приближенія бури,
 Все темнѣетъ и меркнетъ вокругъ.
 Небо черной завѣсой покрылось,
 Солнце свѣта на землю не льетъ,
 Робко все на землѣ притаилось,
 Вихрь промчался, гроза настаетъ.
 Лишь порой, небеса разверзая,
 Яркій молніи свѣтъ заблеститъ,
 И за ней, тишину нарушая,
 Громъ раскатомъ глухимъ прогремитъ.
 Надъ родимую русскую страну
 Солнце въ черную тучу зашло,
 Сводъ лазурный густой пеленою
 Закрываетъ неправда и зло.
 Все, что есть для Россіи святого,
 Ниспровергнуть стремятся враги,
 Уничтожить завѣты былого,
 Что ей были всегда дороги.
 Православная церковь святая,
 Нашъ исконный оплотъ вѣковой,
 Нынѣ тяжко стенаетъ, страдая
 Подъ дыханьемъ грозы роковой.
 Римъ на западѣ вновь наступаетъ,
 Произволь и невѣрье царятъ,
 И повсюду теперь возникаетъ
 Лжеученій погибельныхъ рядъ.
 Много слабыхъ, нетвердыхъ душою,
 Въ свои сѣти враги завлекли
 И хотятъ уничтожить борьбою
 Мощь и силу Россійской земли.
 Все напрасно. Ихъ тщетно старанье,
 Имъ самимъ оно гибель несетъ.
 Туча скроется. Въ яркомъ сіяньѣ
 Солнце вновь надъ Россіей взойдетъ.
 И пока еще сердце народа
 Православную вѣру хранитъ,
 Не страшна для Россіи невзгода:
 Царь Небесный ее защититъ.

Вильна, 1-го Юля.

Отношеніе Госу-
 дарственной Думы
 къ духовной шко-
 лѣ.

17-го іюня закончилась сессія Государственной Думы. Еще раньше того начали разѣзжаться «на капикулы» ея члены и въ послѣднемъ засѣданіи едва присутствовало двадцать четыре человекъ. Вообще въ послѣдніе недѣли и дни уже чувствовалось значительное утомленіе, и только такой законопроектъ, какъ финляндскій, могъ нѣсколько поднять упавшую энергію депутатовъ. Зато послѣ этого законопроекта энергія стала быстро падать, и цѣлый рядъ законопроектовъ прошелъ подъ видомъ такъ называемой думской «вермишели», т. е. какъ бы ничтожныхъ, мелкихъ, не стоящихъ особаго вниманія законовъ. Однако нѣкоторыя партіи сумѣли воспользоваться удобнымъ моментомъ затишья и незначительнымъ составомъ «кворума» и среди «вермишели» провести или провалить нужные или ненужные для нихъ такіе законы, которые едва ли подходятъ подъ это названіе.

Среди законопроектовъ послѣднихъ думскихъ засѣданій суждено было попасть и погибнуть и законопроекту объ ассигнованіи дополнительнаго кредита на высшія и среднія духовно-учебныя заведенія. Законопроектъ имѣлъ въ виду повышеніе оклада учительскаго персонала духовно учебныхъ заведеній, содержамаго по штатамъ, установленнымъ уже въ Богъ вѣсть какія времена. Провалился онъ сразу, даже не будучи допущенъ къ постатейному чтенію и этотъ провалъ былъ тѣмъ разительнѣе и тѣмъ неожиданныѣе, что тутъ же рядомъ съ нимъ прошелъ легко и свободно, почти безъ преній, другой законопроектъ меньшей важности по существу, но требовавшій много-милліонной ассигновки. И вотъ Дума, отказавъ въ нѣсколькихъ тысячахъ на улучшеніе скуднѣйшихъ окладовъ учителей, сразу отпустила милліоны на роскошь: электрофикацію пригородныхъ путейскихъ вокзаловъ. Въ этомъ печальномъ фактѣ очень ярко сказалось отношеніе думскаго большинства ко всему тому, что касается духовенства и церкви, отношеніе, по обыкновенію проник-

нугое неблагожелательностью. Говорятъ, что этотъ провалъ уже заранѣе былъ подготовленъ лѣвою и частью центра. На это указываетъ и самый ходъ дѣла. Законопроектъ, какъ сказано, отвергнуть безъ постановленія чтенія и притомъ почти безъ преній. Въ этомъ нельзя не видѣть довольно тонкаго умысла оппозиціи. Заранѣе рѣшивъ отказать въ кредитѣ, она и не вооружалась противъ законопроекта на словахъ именно съ тою цѣлю, чтобы не вызвать сильной защиты его со стороны правыхъ, защиты, которая могла бы привести къ инымъ результатамъ. Этимъ имъ удалось какъ бы усыпить вниманіе тѣхъ, кто непременно бы приняли мѣры къ прозеденію закона. Всѣмъ казалось, что онъ долженъ пройти и безъ особой защиты, какъ ясный самъ по себѣ. Баллотировка же дала совершенно иное неожиданное рѣшеніе, показавшее, что этотъ провалъ былъ уже подготовленъ заранѣе. Если это, какъ говорятъ, мсть правымъ за тѣ небольшія побѣды, которыя удалось имъ одержать по другимъ вопросамъ, то это тѣмъ страннѣе, ибо показываетъ, что думское большинство руководится въ своихъ рѣшеніяхъ не интересами самого дѣла, а лишь вопросами самолюбія и мелочныхъ счетовъ. Впрочемъ отсутствіе дѣловыхъ интересовъ видно уже изъ той легкости, съ какою Дума почти безъ преній пропускаетъ миллионныя ассигновки. Но если такъ, то не сама ли Дума подрываетъ свой престижъ законодательнаго учрежденія.

Такой духъ этого думскаго постановленія и отмѣченъ въ поданномъ затѣмъ думскимъ духовенствомъ и прочтенномъ еп. Митрофаномъ протестѣ. «Теперь, говорится въ этомъ протестѣ, когда дѣло касается тружениковъ духовной школы, той школы, которая была разсадницей духовнаго просвѣщенія для всей Россіи, и которая доселѣ даетъ учителей и пастырей Церкви православной, которые несутъ свой высокій и отвѣтственный трудъ при условіяхъ менѣе обезпеченныхъ, чѣмъ труженики другихъ учебныхъ заведеній, мы считаемъ нарушенными требованія элементарной справедливости тѣмъ, что давно ожидаемая ими прибавка къ ихъ скромному содержанію отклоняется Государственною

Думою по мотивамъ, которые нельзя не признать простой политической демонстраціей и черезъ что явнымъ образомъ Государственною Думою вносится политика въ сферу научную и учебную. (Голосъ справа: вѣрно). Мы очень сожалѣемъ, что трезвый голосъ заслуженнаго профессора Капустина не нашелъ отклика со стороны Государственной Думы и, какъ это ни противно всей нашей природѣ духовенства, мы считаемъ себя вынужденными высказать свой протестъ по поводу такого рѣшенія Государственной Думы».

Тою же непріязнью къ духовному и духовенству отзывается и другое дѣйствіе Думы, точнѣе думской комиссіи по народному образованію, это—рѣшеніе комиссіи передать церковную школу въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, устранивъ отъ административнаго управленія его хозяина и создателя этой школы духовное вѣдомство. Итакъ, главные дѣятели церковной школы приходское духовенство, самоотверженно вынесшее на своихъ плечахъ въ теченіе четверти вѣка всю тяжесть церковно-школьной работы, теперь, если бы осуществилось рѣшеніе комиссіи, должно было бы устраниваться отъ нея, а не сѣявшіе и не оравшіе должны сорвать тотъ колосъ, который выросъ на нивѣ ихъ трудовъ. Впрочемъ, не въ этомъ горе: религіозное воспитаніе это такое дѣло, гдѣ, по Евангелію, «и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ» (Іоан. 4. 36), и церковно-школьные дѣятели не горевали бы (духовенство привыкло ко всему), что отъ нихъ отняли ихъ любимое дѣтище, если бы были увѣрены, что и подъ новою опекою въ этихъ школахъ останется тотъ же религіозно-нравственный строй, который является отличительною чертою школы церковной. Здѣсь мы не думаемъ укорять дѣятелей министерства въ недостаткѣ религіозно-нравственнаго направленія. Дѣло не въ томъ, ибо и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ въ министерской школѣ все же законъ Божій является лишь *однимъ изъ* предметовъ и законоучитель лишь *однимъ изъ* учащихся, а не главнымъ руководителемъ школы. Что же тогда сказать о тѣхъ случаяхъ, гдѣ иной

разъ законоучителю приходится встрѣчать не только равнодушіе но и враждебное отношеніе среди учителей? Потому то духовенство, хотя глубоко сочувствуетъ и всякой иной школѣ, но особенно дорожить церковной школой, потому что въ ней оно можетъ по своей волѣ поставить религіозно-нравственное воспитаніе такъ, какъ оно, по его мнѣнію, и должно стоять и при томъ безъ всякихъ лишнихъ треній и непріятностей, могущихъ встрѣтиться при другихъ условіяхъ.

Впрочемъ нужно отдать справедливость Государственной Думѣ, ибо въ нѣкоторыхъ ея дѣйствіяхъ можно усмотрѣть и благоприятные симптомы въ отношеніи къ церковной школѣ. Такъ, нѣсколько позже другая комиссія, церковная, большинствомъ голосовъ своего состава высказалась за неприкосновенность и автономность управленія церковною школою духовнымъ вѣдомствомъ. Ни то, ни другое постановленіе думскихъ комиссій пока еще не рѣшаютъ дѣла. Окончательный приговоръ будетъ вынесенъ въ осеннюю сессію общимъ собраніемъ Г. Думы. Но все же нельзя не радоваться такому отношенію къ школѣ одной изъ думскихъ комиссій.

Есть и еще нѣсколько благоприятныхъ симптомовъ. Прошли два бюджетныхъ представленія духовнаго вѣдомства: 1) о дополнителномъ къ одному милліону ассигнованіи 500 тысячъ на увеличеніе содержанія учащаго въ церковной школѣ персонала учителей и законоучителей и 2) ассигнованіе 250 тысячъ на нужды церковныхъ школъ Сибири. Хотя и здѣсь лѣвые члены Думы пытались сорвать эти ассигнованія, выступая принципиально противъ церковныхъ школъ, но это имъ не удалось. Большинство Думы высказалось за ассигнованіе, и оба ходатайства духовнаго вѣдомства были удовлетворены.

Это отношеніе Думы къ церковно-школьнымъ нуждамъ показываетъ, что если есть среди членовъ Думы много лицъ враждебно относящихся къ духовному и церковному, то все же большинство признаетъ за церковной школой значеніе школы вообще и хоть на «безрыбѣ» принимаетъ ее какъ

школу. Спасибо и на этомъ. Впрочемъ, Богъ вѣсть, можетъ быть дѣло обстоитъ даже и лучше и, если всѣ, кому дорога церковная школа, начнутъ теперь, пользуясь добрымъ моментомъ, энергично работать для подготовки къ защитѣ ея въ будущей думской сессіи, то пройдетъ благоприятно и тотъ принципиальный вопросъ, о которомъ составлено два противоположныхъ рѣшенія двумя думскими комиссіями.

Къ характеристикѣ католицизма.

Когда католикамъ ставятъ въ упрекъ ихъ фанатизмъ, ихъ религіозную нетерпимость, когда указываютъ на инквизицію, какъ на продуктъ этой нетерпимости, доведенной до послѣдняго предѣла, то интеллигентные католики оправдываются обыкновенно тѣмъ, что инквизиція вовсе не являлась продуктомъ католицизма, а что это просто продуктъ средневѣковаго варварства.

Такъ ли это въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно ли католицизмъ отказался отъ тѣхъ убѣжденій, которыя привели къ инквизиціи, дѣйствительно ли онъ сдѣлался болѣе терпимымъ по отношенію къ вѣрованіямъ людей, иначе мыслящихъ, иначе вѣрующихъ.

Факты говорятъ, что католицизмъ остался такимъ, какимъ онъ былъ, что нетерпимость, фанатизмъ и ненависть ко всѣмъ тѣмъ, кто иначе думаетъ, иначе вѣритъ, и стремленіе уничтожить, стереть съ лица земли всякаго некаатолика, сохранились въ полной своей силѣ и что если католицизмъ не сожигаетъ теперь на кострахъ еретиковъ и схизматиковъ, то только потому, что онъ теперь не имѣетъ уже власти надъ жизнью и смертью людей, что теперь свѣтскою властью онъ поставленъ въ условія невозможности проявленія его кровожадныхъ инстинктовъ.

Дайте католицизму хоть малѣйшую возможность проявить себя и онъ проявитъ себя тѣмъ, что снова станетъ сооружать костры инквизиціи и снова станетъ уничтожать людей, не раздѣляющихъ его фанатическихъ религіозныхъ вѣрованій.

Недавно одинъ изъ членовъ монашескаго ордена сервитовъ ксендзъ Лепитеръ издалъ книгу подъ названіемъ „О ненарушимости и развитіи догмата“, въ которой высказываетъ такія сужденія и такія стремленія, которыя нельзя опредѣлить иначе, какъ кровожадностью, какъ стремленіемъ къ пролитію человѣческой крови.

„Если кто нибудь отступаетъ отъ догматовъ римско-католической церкви, пишетъ ксендзъ Лепитеръ, и благодаря этому дѣлается еретикомъ, тотъ не только долженъ подвергнуться проклятію, но долженъ быть наказанъ смертью по суду, такъ какъ онъ дѣлается хуже дикаго звѣря. Какъ умерщвление дикаго животнаго не является грѣхомъ, такъ не является грѣхомъ отнятіе жизни у еретика, такъ какъ жизнь свою онъ употребитъ только во вредъ другимъ, а потому онъ является вреднымъ“.

Вотъ какія мысли высказываетъ католическій богословъ, вполне компетентный въ пониманіи католическихъ догматовъ и того, что изъ этого пониманія вытекаетъ.

Не подумайте, читатель, что это мысли одного какого нибудь дикаго фанатика, не раздѣляемыя другими католическими ксендзами. Нѣтъ, эта книга прошла черезъ духовную католическую цензуру и этой цензурой одобрена. Это значитъ, что все католическое духовенство, стоящее во главѣ католической церкви, раздѣляетъ кровожадные взгляды ксендза Лепитера.

Право католическаго костела выносить еретикамъ смертные приговоры представляется автору названной книги правомъ абсолютнымъ, не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Этого мало. Всякія другія мнѣнія по этому предмету онъ считаетъ опасными.

„Католическіе апологеты, пишетъ авторъ, которые утверждаютъ, что римско-католическій костель, поддаваясь духу времени, нѣсколько сократилъ свои права, ошибаются и отступаютъ отъ истины. Еретики и отступники должны быть обращаемы къ вѣрѣ насильно“.

Это выступленіе ксендза Лепитера имѣетъ одно несомнѣнное достоинство—онъ откровенно, ясно и ярко очерчиваетъ позицію, которую занимаетъ римско-католическая церковь по отношенію къ другимъ вѣрованіямъ. Для того, чтобы понять сущность и значеніе этой позиціи слѣдуетъ принять во вниманіе, что римскій католицизмъ совершенно не признаетъ существованія другихъ вѣроученій и всякаго не католика разсматриваетъ, какъ еретика. Слѣдовательно, если католицизму предоставить право свободно проявить свой дикій фанатизмъ, то католическая церковь обложитъ кострами весь шаръ земной и уничтожитъ на кострахъ все, что не захочетъ признать римско-католическихъ догматовъ.

Откровенность и искренность ксендза Лепитера заслуживаетъ признательности съ той точки зрѣнія, что она зажимаетъ ротъ защитникамъ католицизма, склоннымъ сваливать вину за инквизицію на варварство среднихъ вѣковъ. Съ доказательствами въ рукахъ онъ энергично выступаетъ противъ многочисленныхъ послѣдователей того мнѣнія, что инквизиція была судомъ свѣтскимъ, а не церковнымъ, противъ людей, доказывающихъ, что сотни тысячъ человѣческихъ

жертвъ, погибшихъ на кострахъ инквизиціи, замученныхъ пыткой, утопленныхъ, задушенныхъ, сожженныхъ живьемъ, погибшихъ отъ меча, не лежать на совѣсти римско-католическаго костела. Лепитеръ совершенно основательно доказываетъ, что „честь“ учрежденія инквизиціи принадлежитъ исключительно римско-католической церкви, что она и только она была учредительницею и душою инквизиціи. Онъ совершенно основательно называетъ трусами тѣхъ защитниковъ римско-католической церкви, которые „честь“ учрежденія инквизиціи приписываютъ свѣтской власти.

То, что пишетъ ксендзъ Лепитеръ въ своей книгѣ вполне отвѣчаетъ взглядамъ папской церкви и современные послѣдователи католицизма, стыдящіеся за прошлое своего костела, не могутъ привести никакихъ данныхъ въ доказательство того, что въ настоящее время костель этотъ хоть на йоту измѣнилъ свои убѣжденія и взгляды. Въ теченіе полуторыхъ тысячъ лѣтъ эти кровожадные убѣжденія и взгляды провозглашались самыми выдающимися теологами римско-католической церкви, самыми выдающимися римскими папами и мы не видимъ, чтобы время и прогрессъ человѣческой мысли и человѣческой совѣсти внесли въ эту область какія нибудь перемѣны.

Такъ въ силлабусѣ отъ 8 декабря 1864 года папа Пій IX осудилъ мнѣніе, что римско-католическій костель не располагаетъ ни непосредственной, ни посредственной властью мірскою. Органъ іезуитовъ „Civiltà Cattolica“ еще въ 1895 году вздыхалъ о *благословенномъ пламени костра*, а въ 1898 году высказывалъ сожалѣніе, что римско-католическій костель уже не располагаетъ прежнимъ правомъ, что по мнѣнію газеты является выразительнымъ показателемъ, насколько печальны теперешнія времена. Папа Левъ XIII въ публичной рѣчи, произнесенной 9 июня 1902 года жалуется, что онъ не можетъ, какъ бы это ему хотѣлось, остро выступить противъ еретиковъ, такъ какъ въ настоящее время у него отнята всякая возможность дѣятельности въ этомъ направленіи.

Помимо этого извѣстно всѣмъ, что каждый римско-католическій епископъ передъ своимъ посвященіемъ долженъ давать клятву, что онъ всѣми силами будетъ преслѣдовать еретиковъ.

Для чего же эта излишняя скромность католиковъ, для чего имъ запираться, смягчать, ослаблять особенности своего вѣроученія. Вѣдь вся исторія римско-католической церкви это одна сплошная манифестація мнимаго права римско-католическаго костела уничтожать въ мірѣ все, что не раздѣляетъ мнѣній католицизма.

Можетъ быть среди католиковъ есть не мало такихъ, которые не сознаютъ своего положенія, не знаютъ сущности того вѣроученія, которому они слѣдуютъ, но всякій интеллигентный като-

ликъ, знающій исторію и понимающій сущность римско-католическихъ догматовъ, долженъ признать, что или онъ сознательно поддерживаетъ эти догматы кровожадности и безчеловѣчія, или же онъ католикъ только по названію, а не по своимъ вѣрованіямъ.

Что инквизиція со всѣми своими ужасами и жестокостями не является чѣмъ нибудь временнымъ, исключительнымъ, чѣмъ нибудь изъ ряда вонъ выходящимъ, а что это результатъ догмы, на сторонѣ которой стоитъ все римско-католическое духовенство, доказательствомъ служитъ хотя бы то обстоятельство, что римскимъ папою *) причисленъ къ лику святыхъ такой жестокой и кровожадный испанецъ, какъ Петръ Арбуэсъ, который, будучи уже слѣпымъ, приказывалъ еще водить себя между пылающими кострами „святой“ инквизиціи, чтобы хоть послушать вопли сожигаемыхъ людей, на муки которыхъ онъ не могъ уже смотрѣть за полной потерей зрѣнія.

Къ чему Римъ стремится еще въ настоящее время и чтобы онъ сдѣлалъ, если бы только могъ, это ясно высказано римско-католическимъ епископомъ Роттенбургомъ на ватинанскомъ соборѣ въ 1870 году. Съ гнѣвомъ и искренней откровенностью онъ произнесъ: „Дѣйствительно, у іерархіи нѣтъ недостатка въ желаніи, чтобы еще въ XIX вѣкѣ запылали костры“.

Какимъ порядкомъ итальянскій романизмъ желалъ бы организовать подъ своею властью всѣ государства, если бы только все совершалось по его желанію, свидѣтельствуетъ клерикальный испанскій органъ „Триумфъ“, который въ обширной статьѣ радуется по поводу публичнаго сожженія въ Барселонѣ нѣсколькихъ протестантскихъ книгъ и высказываетъ слѣдующія положенія:

„29 іюля мы праздновали память св. Апостола Іакова. Въ день этого праздника во дворѣ тамошни сожжены протестантскія книги. Это смѣлое дѣло является новою эпохою въ жизни нашего костела. Отъ этого случая, до возстановленія святой инквизиціи только одинъ шагъ. Для этого необходимо только сдѣлать соединенныя усилія со стороны католиковъ“.

„Даже правительство склоняется къ исполненію нашихъ желаній, а для этого желательно, чтобы мы примѣнились къ этому новому повороту, чтобы наши надежды могли осуществиться. Итакъ, впередъ, добрые и вѣрные католики, приближается веселый день нашего общественаго и религіознаго возрожденія. Введеніе святого трибунала инквизиціи можетъ быть только вопросомъ времени. Теперь ея господство будетъ еще болѣе славнымъ и болѣе благословеннымъ въ своихъ результатахъ, нежели когда либо въ прошломъ, такъ какъ число тѣхъ, которые подъ этимъ го-

сподстводомъ жны будутъ пострадать, несомнѣнно превыситъ число жертвъ прошлыхъ вѣковъ на весьма много единицъ. Наши католическія сердца переполнены вѣрой и восторгомъ отъ той великой радости, съ которою мы будемъ подбирать плоды этой борьбы. Какой великолѣпный будетъ для насъ день, когда мы увидимъ свободныхъ каменщиковъ, спиритовъ, свободомыслящихъ и иныхъ антиклерикаловъ извивающимися въ пламени святой инквизиціи“.

Вотъ подлинная неприкрашенная сущность стремленій римско-католическаго клера. Только желѣзная рука свѣтской власти сдерживаетъ эти безчеловѣчные изувѣрскіе порывы—посмотрѣть, какъ въ предсмертныхъ мукахъ извиваются на кострахъ люди, не желающіе признать непогрѣщимости папы римскаго.

Неудивительно поэтому, что во всѣхъ государствахъ у всѣхъ народовъ, поднявшихся до пониманія вѣры, какъ результата свободной человѣческой совѣсти, идетъ ожесточенная борьба съ католицизмомъ, неудивительно, что это изувѣрское ученіе отовсюду изгоняется.

Обратитесь къ исторіи, посмотрите на западно-европейскія государства и вы увидите, что католицизмъ отовсюду вытѣсненъ или вытѣсняется и правительствами и народами, какъ вѣроученіе, разрушающее человѣческое общежитіе, подавляющее человѣчeskій духъ, вносящее вражду, ненависть, озлобленіе и жестокости, задерживающее человѣческую культуру, деморализующее человѣческую нравственность и ведущее къ гибели тѣ государства, гдѣ оно прочно укрѣпилось.

Католицизмъ давно уже вытѣсненъ изъ Англій, Даніи, Бельгіи, Швейцаріи, Германіи, Швеціи, Нидерландовъ. Въ послѣднее время съ нимъ ведется энергичная борьба во Франціи, которая, не имѣя возможности отдѣлаться отъ католицизма, ушла просто въ безвѣріе, въ атеизмъ. Теперь эта борьба перекинулась въ Испанію, въ ту страну, которая до сего времени считалась оплотомъ католицизма и которая въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ освѣщалась кострами святой инквизиціи и которая изъ за католичества поставила на карту и свою культуру и свое положеніе великой державы и свою историческую славу.

Сдавленная точно въ желѣзныхъ тискахъ римскимъ католицизмомъ, эта страна была вычеркнута изъ ряда великихъ державъ Европы и постепенно дошла до полнаго убожества и разоренія.

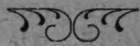
Потребовались цѣлыя столѣтія, чтобы испанскій народъ оправился, пришелъ въ себя и почувствовалъ, понялъ ту причину, которая привела государство къ современному его печальному состоянію.

Начало борьбы съ католицизмомъ въ Испаніи положено декретомъ отъ 10 іюня настоящаго года, предоставляющимъ не католикамъ право пользоваться хоругвями, эмблемами и иными

*) Піемъ IX, въ 1867 г.

внѣшними знаками своего вѣроученія. Римская курія выступила противъ этого декрета и упрекаетъ мадридское правительство въ томъ, что оно опередило переговоры, ведущіеся по этому поводу между Мадридомъ и Ватиканомъ и что декретъ нарушаетъ испанскую конституцію. Послѣ опубликованія декрета Ватиканъ прекратилъ переговоры съ Испанскимъ правительствомъ и возложилъ на него отвѣтственность за послѣдствія. Сдѣлано это исключительно для того, чтобы возбудить противъ правительства темныя католическія массы. Но испанскій народъ уже не тотъ, какимъ онъ былъ 100 лѣтъ тому назадъ и на сторонѣ правительства несомнѣнно окажется въ этой борьбѣ большинство.

Свѣтлинскій.

Православныя братства въ Западной Руси въ XVI и XVII вѣкахъ.

Было время, когда Южную окраину Руси составляли области Новгородъ-Сѣверская, Переяславская, Кіевская, Волынскія и Галицкая. Первымъ тремъ областямъ приходилось особенно плохо. Князья ихъ вели между собою войны и безжалостно разоряли другъ друга. Сосѣди, Половцы и другіе дикіе азіаты, приходили на русскія области, жгли, грабили, уводили въ плѣнъ. Народъ сталъ отъ нихъ уходить въ другія мѣста, гдѣ жизнь была спокойнѣе. Одни шли на востокъ, въ княжество Ростово-Суздальское, другіе—на западъ, въ Волынь и въ Галицію.

Потомъ пришли на Русь татары, всю ее повоевали и поработили. Южныя области и вовсе опустѣли. Въ 1240 г. татарскій царь Батый до тла разорилъ городъ Кіевъ. Точно клиномъ врѣзалось татарское иго въ Русь, откололо западныя земли отъ восточныхъ. Съ той поры и надолго судьбы ихъ пошли разными путями. Русь восточная понемногу окрѣпла, отбилась отъ татаръ и собралась съ силами вокругъ Москвы, подъ знаменемъ московскихъ великихъ князей. Русь западная захирѣла, оторванная отъ сестры, ослабѣла и пошла изъ рукъ татаръ въ руки къ другимъ иноплеменникамъ—къ литовцамъ и полякамъ.

Первое время литовское иго было еще не такъ тяжело, пока литовцы сохраняли православную вѣру. Но вотъ въ 1386 году литовскій великій князь Ягелло женился на польской королевѣ Ядвига и сталъ самъ польскимъ королемъ. За красавицу жену и за королевскій титулъ продалъ онъ отцовскую православную вѣру, въ которой выросъ, и сталъ католикомъ, подчинился папѣ римскому.

Онъ началъ своихъ подданныхъ, литовцевъ и русскихъ, насильно обращать въ католичество. Скоро явились и святые мученики. Двое вель-

можъ твердо стояли на своей вѣрѣ, измѣнить православію не пожелали: Ягелло казнилъ ихъ смертію. Дѣйствовалъ онъ насиліемъ не падая чувствъ православныхъ людей. Въ Перемышлѣ (въ Галиціи) въ 1412 г. онъ отнялъ соборъ у православныхъ, обратилъ къ костелъ и отдалъ латинскому бискупу. При соборѣ были погребены многіе русскіе;—Ягелло ихъ тѣла выбросилъ вонъ, не пощадивъ при этомъ даже тѣлъ княжескихъ. А потомъ пошло дѣло чѣмъ дальше, тѣмъ хуже.

Православные вельможи и горожане постепенно теряли все свои права. Католики притѣсняли ихъ, а суда—управы на обидчиковъ негдѣ было найти. Все таки ничто не могло заставить православныхъ измѣнить отцовской православной вѣрѣ. Конечно, отступники и тогда бывали, но—благодареніе Богу—мало.

Католики приуныли. Тутъ пришли имъ на помощь *иезуиты*, монахи католической церкви, хитрыя лисицы. Они видѣли, что прямымъ путемъ ничего имъ не добиться, и пошли противъ православія въ обходъ. Они придумали *унію*, или соединеніе церковей православной и католической на особыхъ условіяхъ. «Наше ученіе (говорили они православнымъ)—истинное: примите его! Нашъ глава папа—истинный владыка церкви, покоритесь власти его! Больше намъ ничего не нужно. Оставьте себѣ все свои православные обряды церковныя, служите себѣ обѣдно по православному уставу, на славянскомъ языкѣ, какъ до сихъ поръ служили»...

Польскіе короли, польскіе паны католики всей своей силой поддерживали иезуитовъ, старались завлечь православныхъ въ иезуитскую унію. Кто принималъ унію, тотъ сейчасъ же получалъ все права наравнѣ съ католиками. А православныхъ католики тѣснили больше прежняго: у нихъ отнимали они церкви, земли; на нихъ производили они прямыя разбойничьи наѣзды.

У многихъ православныхъ дрогнуло сердце. Истомились, измучились они отъ гоненій. Страхъ и малодушіе стали одолевать. И вотъ нѣсколько православныхъ архіереевъ и въ ихъ числѣ митрополитъ кіевскій Михаилъ Рагоза признали унію на церковномъ соборѣ въ городѣ Брестѣ въ 1596 году.

Дрогнули верхи русскаго православнонаго народа—знатные люди и пастыри. Но крѣпко стояли низы: мѣщане и крестьяне. Никакіе соблазны міра, никакія насилія и гоненія не заставили ихъ покривить душой. Они, малые люди, оставшіеся одни, собрались, сплотились воедино,—и грудью стали за отцовскую святую вѣру.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. А. Егоровъ.

Евфросиніевскія торжества въ Западномъ краѣ.

Послѣдніе два дня торжествъ въ Полоцкѣ (по личнымъ впечатлѣніямъ).

(Окончаніе).

Намъ удалось побывать въ Полоцкѣ въ послѣдніе два дня того свѣтлаго праздника Западной Руси, который представляетъ собою перенесеніе св. мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева, и эти два дня навсегда останутся въ нашей памяти.

Уже садясь въ вагонъ изъ Двинска, мы почувствовали себя въ особенной атмосферѣ религиозной настроенности, и чѣмъ больше приближались къ Полоцку, тѣмъ болѣе сгущалась эта атмосфера: въ вагонъ на каждой станціи садилась группа паломниковъ съ катомками, у всѣхъ на устахъ имя преподобной Евфросиніи, слышались рассказы о чудесахъ отъ ея мощей, на тѣхъ же станціяхъ можно было видѣть болѣе многочисленныя группы, возвращающихся изъ Полоцка крестьянъ, раза два вдали были видны крестные ходы, очевидно, уже возвращавшіеся отъ туда же.

Но, вотъ, и Полоцкъ Маленькій городокъ подчистился къ торжеству, улица отъ собора до Спасо-Евфросиніевскаго монастыря убрана по мѣстамъ арками, всѣ дома украшены флагами, многіе дома выкрашены заново, замѣтны приготовленія къ иллюминаціи въ честь тезоименитства прибывшаго въ Полоцкъ Великаго Князя Константина Константиновича. Наскоро устраиваемся на ночлегъ въ отведенной школѣ при Спасо-Евфросиніевскомъ духовномъ училищѣ, близъ монастыря и снова ѣдемъ въ городъ. Площадь около собора залита богомольцами. Среди площади стоитъ чудотворная икона св. Евфросиніи, весьма чтимая въ Бѣлоруссіи; на ней святая изображена одною рукою показывающей на брошенное княжеское одѣяніе. Предъ св. иконою, обставленной горящими свѣчами, молится, прикладывается тысячная толпа; съ возвышенія, на которомъ стоитъ икона, говорятся проповѣди. Съ большимъ трудомъ послѣ получасоваго стоянія попадаемъ къ святымъ мощамъ. Балдахинъ (сѣнь) надъ гробомъ преподобной Евфросиніи роскошно убранъ искусственными цвѣтами съ шелковой широкой лентой, на которой золотыми буквами написано: „Преподобная Мати Евфросиніе, моли Бога о насъ“. Мощи покрыты краснымъ бархатнымъ покровомъ съ горностаевой опушкой. При мощахъ день и ночь дежурятъ двѣ монахини.

Приложившись къ св. мощамъ, дослушавъ конецъ всенощной, которую совершалъ митрополитъ Флавіанъ, съ двумя епископами, воз-

вращаемся на ночлегъ, но прежде хочется посмотреть на богомольцевъ. Уже темно. Вокругъ монастыря, кромѣ 50 палатъ, отпущенныхъ для богомольцевъ военнымъ вѣдомствомъ, построены изъ теса нѣсколько барачковъ; по мѣстамъ горятъ костры, вокругъ которыхъ живописно расположились группы богомольцевъ. Входимъ въ монастырь: на лѣво новый благолѣпный соборъ, на право небольшая церковь Спаса,—несокрушимый памятникъ и молчаливый свидѣтель трудовъ преподобной. Какъ много онъ говоритъ и напоминаетъ вѣрующему сердцу. Вокругъ церкви почти сплошь расположились богомольцы. Стоитъ тихая, теплая ночь и богомольцы ночуютъ всѣ на землѣ подъ открытымъ небомъ. Ведется тихій разговоръ, но не слышно смѣха шутокъ и громкихъ выкриковъ, чувствуется какое то особенное сосредоточенное молитвенное настроеніе. Подхожу къ одной группѣ, тѣ пришли изъ Двинскаго уѣзда; въ Полоцкѣ только первый день, но уже передаютъ о нѣсколькихъ чудесахъ отъ мощей, знаютъ о жизни преподобной, что она была „здѣшняя княжна Прислава“. Всѣ рассказы проникнуты глубокою вѣрою и ожиданіемъ новыхъ чудесъ и благъ отъ преподобной; народъ идетъ на поклоненіе св. мощамъ съ такимъ же трепетомъ, какъ и къ св. Причастію, многія женщины предварительно говѣли.

Утромъ 22 до обѣдни мы занялись обзоромъ полоцкихъ святынь и прежде всего церкви Спаса. Небольшая, едва ли могущая вмѣстить больше сотни богомольцевъ, она имѣетъ всѣ признаки строения XII в.: ея крѣпкія и массивныя древней кладки стѣны имѣютъ узкія окна, куполь опирается на 4 колонны. На хорахъ двѣ маленькія келіи преподобной Евфросиніи и ея сестры; надо удивляться, какъ можно было жить въ тѣлой тѣснотѣ. Изъ келіи преподобной Евфросиніи есть небольшое оконце въ храмъ. Здѣсь обыкновенно находится Евфросиніевскій драгоценный крестъ, во время нашего осмотра онъ былъ въ Полоцкомъ соборѣ. Посреди церкви между колоннъ постановлена въ настоящее время рака для мощей преподобной. Она сдѣлана изъ серебра, пзящій работы, стоила свыше 10,000 руб., собраныхъ по подпискѣ. Съ восточной стороны раки чеканной работы картина закладки церкви Спаса; преподобная Евфросинія изображена въ костюмѣ русской боярышни, дѣлающей лопатой закладку храма. Съ западной стороны такой же изящной работы изображеніе перенесенія мощей изъ Іерусалима въ Кіевъ.

Въ то же утро мы въ Полоцкѣ осмотрѣли развалины верхняго замка, гдѣ помѣщались палаты князей полоцкихъ и Софійскій соборъ. Послѣдній еще издали производитъ впечатлѣніе постройки іезуитовъ, такъ умѣвшихъ обращать на себя вниманіе и привлекать къ себѣ наружнымъ величіемъ своихъ дѣлъ. Едва ли въ С.-З. краѣ найдется подобный храмъ по величинѣ,

*) См. № 11.

хотя онъ значительно пострадалъ отъ времени и особенно отъ грозы, которою разрушена одна изъ фронтонныхъ башенъ. Внутри собора сохранилась одна картина чудной итальянской работы.

Въ 10 ч. утра въ соборѣ началась торжественная литургія, которую совершалъ митрополитъ кievскій Флавіанъ въ сослуженіи съ архіепископомъ волынскимъ Антоніемъ, еп. полоцкимъ Серафимомъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Приличествующее торжеству слово произнесъ витебскій епархіальный миссіонеръ Барнуковъ. На молебнѣ къ указаннымъ епископамъ присоединились епископъ холмскій Евлогій и епископъ могилевскій Стефанъ. На богослуженіи присутствовалъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ Августѣйшими сыновьями. Во время богослуженія, какъ равно и въ предшествующую ночь, къ мощамъ непрерывнымъ потокомъ подходили богомольцы.

Наступилъ самый торжественный моментъ—перенесеніе мощей Преподобной Евфросиніи въ основанный ею монастырь. Стоялъ чудный, солнечный день, послѣ полудня жаръ понемногу началъ спадать. Въ 4 часа дня во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ начался колокольный звонъ. Обширный кадетскій плацъ залитъ народомъ и участниками крестнаго хода. По пути шествія стали войска съ полковой музыкой. По церемониалу голову крестнаго хода составляли многочисленные хоругвеносцы, съ иконами, хоругвями, за ними шли воспитанники учебныхъ заведеній, хоры пѣвчихъ, затѣмъ по два въ рядъ священники (мы насчитали ихъ свыше 50 паръ), за ними архимандриты и епископы несли подъ балдахиномъ во гробѣ мощи Преподобной, за мощами слѣдовали Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Великая Княгиня Елисавета Федоровна, Князь Игорь Константиновичъ, высшіе военные и гражданскіе чины, представители различныхъ учрежденій и депутаціи. Хоры пѣли тропарь Преподобной и ихъ громкое пѣніе, сливавшееся съ музыкой церковнаго гимна „Коль Славень“, при перезвонѣ колоколовъ, среди ликующей весенней природы производило неизгладимое впечатлѣніе, которое навсегда останется въ памяти участниковъ. Шествіе замыкали войска, за войсками почти на цѣлую версту растянулась живая стѣна богомольцевъ. За Краснымъ Мостомъ стоялъ кадетскій корпусъ, присоединившійся къ процессіи. Путь къ монастырю былъ убранъ флагами и зеленью, съ многихъ крышъ были перекинуты гирлянды. При въѣздѣ во владѣніе монастыря была устроена арка, вся украшенная зеленью съ надписью въверху: „Гряди, радость наша, Преподобная Мати Евфросинія“. Подъ этой аркой шествіе было встрѣчено вышедшимъ изъ монастыря крестнымъ ходомъ во главѣ съ митрополитомъ Флавіаномъ, многими архи-

мандритами, священниками и монахинями. Отсюда св. мощи вплоть до монастырскаго Крестовоздвиженскаго храма несли Августѣйшіе Особы съ духовенствомъ. При входѣ въ монастырь кресты, иконы и хоругви расположились полукружіемъ на площадкѣ между церквами. Въ 5 ч. 10 м. мощи были внесены въ храмъ, гдѣ тотчасъ же началось всенощное бдѣніе, продолжавшееся почти до 10 часовъ. Насъ поразила религіозная ревность и замѣчательная выдержка Августѣйшихъ Особъ, особенно Вел. Кн. Елисаветы Федоровны, простоявшей эту всенощную, равно и другія долгія богослуженія съ начала до конца. Въ то время, когда въ храмѣ служили епископы, на дворѣ для народа шла всенощная передъ образомъ Преподобной Евфросиніи на помостѣ. Пѣль Дуниловичскій хоръ изъ крестьянъ и крестьянокъ подъ управленіемъ свящ. о. Іоанна Левицкаго. Пѣніе было простое, но трогательное и стройное, такъ что о немъ съ похвалою отзывалось духовенство витебской епархіи. Съ этого же помоста извѣстный и Вильнѣ проповѣдникъ, московскій архимандритъ Макарій, произнесъ прочувствованную проповѣдь, въ которой проявилъ всю силу своего ораторскаго искусства и вліянія на народъ. Когда онъ, обрисовавъ образъ Преподобной и указавъ ея значеніе для Западной Руси, закончилъ обращеніемъ: „Такъ будемъ же непрестанно молиться Преподобной“, то вся наэлектризованная проповѣдью многочисленная толпа богомольцевъ склонилась, какъ одинъ человекъ, на колѣна, во многихъ мѣстахъ раздались рыданія.

Послѣ всенощной, захвативъ привезенныя изъ Вильны нами братскія изданія для народа, мы съ нѣкоторыми братчиками раздавали ихъ до 11 часовъ вечера, причемъ приходилось отъ народа слышать восторженные похвалы проповѣди о. Макарія и восхищеніе благочестіемъ Августѣйшихъ Особъ. Одинъ изъ участниковъ раздачи брошюръ свящ. Литовской епархіи встрѣтилъ свою прихожанку, которая публично со слезами покаялась въ совершенномъ ею грѣхѣ: сегодня товарки увлекли ее въ католическій костелъ и убѣдили приложиться гробницѣ Антонія Боболя, а теперь, говорятъ, что это большой грѣхъ и она не знаетъ какъ его замолишь. Оказывается, что полоцкіе ксендзы въ цѣляхъ отвлеченія народа отъ Евфросиніевскихъ торжествъ, вздумали совершить торжественное переложеніе тѣла своего фанатика, почитаемаго за святого, Антонія Боболя; намѣревались также устроить торжественную процессію, но это имъ не удалось. Всю ночь народъ наполнялъ монастырь и шло непрерывное прикладываніе къ св. мощамъ.

23 мая былъ послѣдній день торжествъ. До обѣдни мы закончили раздачу своихъ изданій, (ихъ было привезено до 10,000 экзempl.), при чемъ большинство ихъ пришлось на долю паломниковъ изъ предѣловъ виленской губерніи. Въ 10 час.

началась литургія, совершенная тѣми же епископами и въ присутствіи тѣхъ же Высочайшихъ Особъ. Стеченіе богомольцевъ, кажется, еще было больше, чѣмъ въ предшествующіе дни,—куда ни помотришь въ монастырѣ и за монастыремъ—сплошное море головъ. Былъ жаркій, солнечный день. На монастырскомъ дворѣ предъ иконой шло непрерывное служеніе молебновъ съ произнесеніемъ проповѣдей. Выразительное слово произнесъ О. І. Левицкій. По окончаніи молебна деревянный гробъ съ св. мощами безъ балдахина былъ поднятъ духовенствомъ въ сопровожденіи Высочайшихъ Особъ и обнесенъ вокругъ Крестовоздвиженскаго и Спасскаго монастырскихъ храмовъ съ остановками на каждой сторонѣ храма, гдѣ совершалась литія. Во время ея смолкали звуки музыки и перезвонъ, протодіаконъ по очереди произносилъ эктениі, а затѣмъ архіерей осѣнялъ крестомъ и кропилъ на четыре стороны народъ. Предъ входомъ въ древній Спасскій храмъ митрополитъ прочиталъ евангеліе, послѣ чего съ пѣніемъ канона священники внесли драгоценный крестъ Евфросиніи, а за ними архимандриты мощи святой и съ гробомъ опустили ихъ въ серебряную раку, поставленную подъ величественную, подобную часовнѣ, куполообразную сѣнь. Передъ ракой закончилось молебствіе и протодіаконъ провозгласилъ обычное многолѣтіе, помянувъ въ концѣ игуменью монастыря Иларіону, такъ много пострадившуюся въ дѣлѣ перенесенія мощей Преподобной. Августѣйшіе богомольцы приложились къ мощамъ, осматривали храмъ и на хорахъ тѣсныя келіи преподобной и ея сестры.

Послѣ богослуженія духовенство и приглашенные участники направились въ трапезную церковь, гдѣ была предложена трапеза. За главнымъ столомъ заняли мѣста Августѣйшіе богомольцы; Великій Князь, Королева и по другую сторону Великаго Князя Великая Княгиня; противъ нихъ митрополитъ, справа архіепископъ Антоній, слѣва оберъ-прокуроръ св. синода Лукьяновъ. За этимъ же столомъ сидѣлъ попечитель виленскаго округа проф. Г. В. Левицкій и нѣкоторые другіе представители военной и гражданской власти. Передъ началомъ трапезы об.-Прокуроръ Св. Синода прочиталъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ на имя митрополита Флавіана.

Преосвященный митрополитъ кievскій Флавіанъ. Изволеніемъ Божиимъ и державнымъ тщаніемъ прадѣда Моего, блаженныя памяти императора Николая I, совершилось въ 1839 году въ Бѣлорусской епархіи великое торжество: бывшія чада православной церкви, отторгнутыя отъ нея насиліемъ, воссоединены съ нею любовью. Возстановленіе родного православія въ этомъ исконно русскомъ краѣ воздвигло въ новой силѣ народное русское самосознаніе, свято оберегавшее преданія далекой старины за долгіе годы тяжелыхъ историческихъ испытаній. Однимъ изъ самыхъ дорогихъ бѣлорусскихъ преданій является пре-

даніе о жизни и дѣяніяхъ преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, основательницы сохранившагося доселѣ Полоцкаго, Спасо-Евфросиніинскаго монастыря. Въ этомъ преданіи, ясно свидѣтельствующемъ объ истинѣ и величій православія, Полоцкій край почерпалъ никогда не измѣнявшую ему силу противостоять натиску недруговъ православной вѣры и русской народности, твердо памятуя обѣщаніе преподобной не оставлять родного ей края, вѣрныя чада его молили церковную власть, отъ дней воссоединенія съ православною церковію, о перенесеніи въ Полоцкъ, въ Евфросиніинскую обитель, святыхъ мощей преподобной, около семисотъ лѣтъ почивавшихъ въ дальнихъ пещерахъ Кіевской Успенской лавры. И по домостроительству Божию, дивный свѣтильникъ вѣры поставляется нынѣ на свѣщницѣ земли Полоцкой, дабы неземнымъ свѣтомъ своимъ вѣрно озарять тотъ путь, по которому должны идти всѣ ищущіе духовнаго возрожденія. Свято прошедшая поприще, указанное ей божественнымъ Промысломъ, да пребудетъ святая княжна для всего Бѣлорусскаго народа навѣки яркою путеводною звѣздой, указующею глубокую правду православія. Проявившійся же въ незабвенные дни перенесенія честныхъ мощей ея духъ благочестія въ народѣ, притекавшемъ въ великомъ множествѣ на поклоненіе преподобной, да послужитъ въ назиданіе и тѣмъ, кто въ житейской суетѣ и душевномъ смятеніи готовъ покинуть спасительный путь истинной православной вѣры.

Приобщаясь всѣмъ сердцемъ къ духовной радости православнаго населенія Полоцкой епархіи по случаю милости Божіей, явленной сему населенію въ осуществленіи его завѣтнаго стремленія приблизиться къ источнику благодатныхъ утѣшеній, заключенному въ мощахъ преподобной Евфросиніи, Я, въ Монаршемъ вниманіи къ неослабной ревности вашей на святительской каѳедрѣ матери городовъ русскихъ о преуспѣяніи и вѣщшемъ возвеличеніи православія и въ ознаменованіе трудовъ вашихъ по возвышенію настоящаго церковнаго празднества Всемиловитѣйше сопричисляю васъ къ Императорскому ордену святаго равноапостольнаго князя Владимира первой степени, знаки коего при семъ препровождаются.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

Въ г. Царскомъ Селѣ,
23 мая 1910 года.

Рескриптъ былъ встрѣченъ пѣніемъ народнаго гимна, хоръ монахинь пѣлъ за трапезой духовные стихи.

Въ 8 часовъ вечера въ актовомъ залѣ епархіальнаго училища было устроено торжественное собраніе Полоцкаго Братства съ представителями

другихъ западно-русскихъ братствъ. Собрание почтили присутвіемъ: Митрополитъ Флавіанъ, Архіепископъ Антоній и епископы: Евлогій, Серафимъ и Стефанъ. Послѣ тропаря Преподобной Евфросиніи, пропѣтаго хоромъ воспитанницъ, были прочитаны полученные на имя еп. Серафима и Полоцкого братства телеграммы, а затѣмъ начались устныя привѣтствія Полоцкому Братству отъ представителей западно-русскихъ братствъ. Делегатъ отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства А. И. Миловидовъ произнесъ слѣдующее привѣтствіе:

Ваше Преосвященство, Досточтимые Пастыри и Полоцкіе Братчики.

Древній жизнеписатель Преподобной Евфросиніи, восхваляя ея подвиги, восклицалъ: «Блаженъ ты градъ Полотскъ, возрастившій такую лѣтосрель Преподобную Евфросинію». Блаженъ ты градъ Полотскъ, добавляемъ мы, современники совершившагося нынѣ историческаго событія, что снова сдѣлался отчимъ домою своей древней княжны, подвижницы и просвѣтительницы. Блаженны и вы, Полотскіе Братчики, что на вашу долю выпало счастье потрудиться въ уготованіи сего дома.

Въ этотъ историческій день шлетъ вамъ сердечный, братскій привѣтъ и раздѣляетъ съ вами торжество и радость нынѣшняго дня старѣйшее въ Западномъ краѣ Виленское Св. - Духовское Братство и вмѣстѣ съ нимъ вся православная Вильна.

Между нашей старой Вильной и еще болѣе старымъ Полотскомъ издревлѣ существуетъ духовная тѣсная связь, особенно ярко проявлявшаяся въ отдѣльные историческіе моменты. Изъ Полотской земли устремлялся на Литву одинъ изъ потоковъ русской колонизаціи и хотя Вильна еще не существовала въ то время, когда въ стольномъ градѣ Полотскѣ княжили потомки Великаго Князя св. Владиміра, когда жила и своимъ просвѣтительнымъ подвигомъ озаряла весь край Преподобная Евфросинія, но и тогда нынѣшняя виленская губернія почти всецѣло входила въ составъ Полотскаго княжества и ея населеніе несомнѣнно испытывало на себѣ вліяніе учрежденныхъ Преподобной Евфросиніей монастырей и распространеннаго ею книжнаго рукописнаго дѣла. Въ XVI в. новый свѣтъ возблисталъ изъ Полотска. Полотскій уроженецъ Василій, Францискъ Скорина, научившись на Западѣ типографскому искусству, основываетъ въ Вильнѣ первую русскую типографію и тѣмъ полагаетъ болѣе прочное основаніе западно-русскому просвѣщенію, западно-русской культурѣ. Его книги, напечатанныя на церковно-славянскомъ языкѣ съ толкованіями на мѣстномъ западно-русскомъ нарѣччіи, кромѣ своего просвѣтительнаго значенія, послужили дѣлу объединенія и сближенія всѣхъ русско-славян-

скихъ племенъ. Нынѣ новыя духовныя нити протянулись къ древнему Полотску изъ Вильны и другихъ мѣстностей нашего края. Эти нити—многочисленные отдѣльные паломники и цѣлыя паломническіе крестныя ходы, пришедшіе сюда на нынѣшнее великое торжество. Несомнѣнно, такое паломничество будетъ съ каждымъ годомъ расти, приходящіе изъ разныхъ концовъ края и изъ Великой Россіи паломники будутъ узнавать другъ друга, сближаться и вмѣстѣ уносить изъ Полотска новый запасъ духовныхъ силъ и вѣру въ силу и величіе Россіи, въ незыблемость и крѣпость православія. И чѣмъ больше протянется этихъ нитей, тѣмъ крѣпче будетъ наше единеніе, въ которомъ такъ нуждается нашъ многострадальный край, стонущій отъ современнаго ино-вѣрнаго и иноплеменнаго натиска. Къ этому великому дѣлу западно-русскаго объединенія необходимо приложить свою энергію и трудъ западно-русскимъ братствамъ. Призванные къ жизни самой исторіей, составляя плоть и кровь западно-русскаго народа, наши братства болѣе, чѣмъ какія либо другія организаціи способны сплотить мѣстное населеніе и дать дружный отпоръ общему врагу. Виленское Св. Духовское Братство, посылая свой привѣтъ, вмѣстѣ призываетъ и другія западно-русскія братства въ лицѣ ихъ представителей, явившихся сюда на торжества, къ болѣе тѣсному объединенію.

Такъ крѣпче же сомкнемся вокругъ нашихъ древнихъ братскихъ хоругвей и на ракъ Преподобной Евфросиніи дадимъ обѣтъ крѣпко стоять другъ за друга и бороться за тѣ идеалы и завѣты, за которые боролись и наши древніе герои братчики. Будемъ молить Преподобную Евфросинію, что бы она, съумѣвшая объединить и сплотить вокругъ себя лучшія духовныя силы своего времени, помогла своимъ небеснымъ представительствомъ и великому дѣлу нашего братскаго объединенія для защиты здѣсь дорогаго намъ православно-русскаго дѣла.

Послѣ привѣтствій представителей братствъ преосвященный Серафимъ читаетъ докладъ о религиозно-нравственномъ состояніи полоцкой епархіи за 1909 годъ, А. Н. Сапуновъ — о судьбахъ православія въ землѣ Полоцкой, д. с. с. Морель о дѣятельности братства преподобной Евфросиніи, а т. с. П. М. Кошкинъ подѣлился своими впечатлѣніями, полученными при слѣдованіи съ мощами преподобной съ 22 апрѣля по 22 мая. Это сообщеніе было очень интересно: въ немъ почтенный лекторъ привелъ много фактовъ, характеризующихъ національныя черты бѣлоруссовъ, его религиозныя настроенія, отношеніе къ духовенству. П. М. Кошкинъ 20 лѣтъ назадъ долго служилъ въ Западномъ краѣ, по его словамъ современное положеніе его не походитъ на то, въ какомъ нашъ край былъ назадъ 20 лѣтъ. Особенно это замѣтно въ церковномъ отношеніи: тогда народъ тонулъ въ религиозномъ невѣжествѣ,

чувствовались остатки уніи, храмы были весьма бѣдные. Прямыми виновниками церковной жизни нашего края лекторъ видитъ въ талантливыхъ и ревностныхъ архипастыряхъ и въ братствахъ.

Доклады прерывались пѣніемъ „Братскаго гимна“ свящ. А. Рождественскаго (изд. Вил. Св.-Дух. Братства), кантатъ, величія Царя (муз. Р. Корсакова) и закончились пѣніемъ народнаго гимна.

Убѣжая на вокзалъ въ 2 часа ночи, мы зашли въ Спасскій соборъ еще разъ приложиться къ мощамъ Преподобной. Ярко горѣли свѣчи вокругъ раки, пѣли монашенки и ихъ пѣніе прерывалось воплями какой то бѣснов. той (эпилептики), молившей объ исцѣленіи (въ этотъ день было два исцѣленія), окружавшіе ее богомольцы горячо молились. Не хотѣлось покидать этотъ міръ религіозныхъ настроеній, глубокой вѣры, міръ, такъ далекій отъ мірской суеты...

Братчикъ.

Напрасное ликованіе.

Разные бываютъ на свѣтѣ люди, и разные у нихъ бываютъ понятія въ области морали и нравственности. Что считаетъ предосудительнымъ и безнравственнымъ одинъ, то самое находитъ вполне допустимымъ и нравственно приемлемымъ другой. Карты, пьянство, развратъ въ разныхъ видахъ и формахъ—явленія безнравственныя, по мнѣнію однихъ, и тѣ же самыя явленія лично не заключаютъ въ себѣ предосудительнаго, по мнѣнію другихъ. Бываетъ наконецъ и такъ, что одно и тоже явленіе однимъ и тѣмъ же субъектомъ почитается и какъ нравственное, и какъ безнравственное—въ зависимости отъ того, выгодно оно ему, или невыгодно, отвѣчаетъ оно его расчетамъ и интересамъ, или не отвѣчаетъ.

Если у меня украдутъ жену,—это дурно; если же я украду,—хорошо.

Эта картинная формула нравственного закона, исповѣданная представителемъ первобытной культуры-дикаремъ общеизвѣстна. Въ современномъ культурномъ человѣкѣ формула эта не можетъ вызвать ничего иного, кромѣ чувства, если не отвращенія, то во всякомъ случаѣ—снисходительнаго сожалѣнія. Трудно даже представить себѣ, чтобы и теперь еще существовали люди, въ своемъ поведеніи и дѣятельности открыто руководящіеся именно такимъ принципомъ морали и нравственности. Еще труднѣе допустить возможность примѣненія этого принципа къ той неизмѣримо важной сторонѣ человѣческихъ отношеній, которая составляетъ святое-святыхъ души человѣка, грубое и неумѣлое прикосновеніе къ которой чувствуется человѣкомъ особенно рѣзко и болѣзненно. Я разумѣю сторону религіозно-вѣроисповѣдную и національную.

А между тѣмъ такіе люди съ первобытно-дикарскими понятіями и взглядъ ми на законы морали и нравственности дѣйствительно существуютъ, взглядовъ своихъ они не скрываютъ, мало того, съ нѣкоторой гордостью взгляды эти громко исповѣдуютъ, и люди эти—наши сосѣди, католики-поляки или полякующіе бѣлоруссы.

Когда политическая унія между католической Польшей и православной Русью и Литвой, отлазная Русь и Литву въ полное національное и культурно-экономическое рабство Польшѣ, впоследствии привела и къ уніи религіозно-вѣроисповѣдной, обречшей православную вѣру на окончательное поглощеніе вѣрой католической; когда Литовско-Русскій народъ самыми безцеремонными мѣрами и приемами, мыслимыми лишь въ свое средневѣковое время, обращался въ народъ польскій; когда упразднялись русскій языкъ, русскіе старо-древніе обычаи и традиціи; когда изъ православной вѣры и ея церковно-богослужебныхъ установленій выкраивалось какое-то подобіе католичеству, предназначенное для постепеннаго и незамѣтнаго перерожденія въ настоящее католичество; когда сотни православныхъ церквей отбирались и передѣлывались въ уніатскія каплицы и въ католическіе костелы;—тогда ревнители католичества и полонизма радовались и торжествовали, испытывали чувство полнаго нравственнаго удовлетворенія, находили, что все это такъ и должно быть, что это—хорошо, благо.

Когда же въ исторической жизни Литовско-Русскаго народа наступилъ политическій переломъ, повернувшій обратно ходъ государственно-народной жизни; когда возстановленіе въ краѣ русской государственности дало толчекъ націонализму и религіозно-вѣроисповѣдному раскрѣпощенію Литовско-Бѣлорусскаго народа отъ польско-католическаго ига; когда опять сталъ возрождаться въ краѣ русскій языкъ, русскіе обычаи, русская культура, православная вѣра; когда уніатскія каплицы и нѣкоторые изъ костеловъ обращены были въ свое первобытное состояніе, т. е.,—въ православные храмы;—тогда ревнители католичества и полонизма вознегодовали; они нашли, что это—дико, безнравственно, по варварски, что это—насиліе, зло. Негодованіе и жалобы на насиліе и варварство были такъ назойливы и крикливы, что, казалось, они должны были не только вызвать суровое осужденіе по адресу тѣхъ, на кого жаловались, но и убѣдительно свидѣтельствовать объ отсутствіи у своихъ жалобщиковъ всякой склонности къ подобнаго рода насилію и варварству.

Но вотъ на исторической сцѣнѣ началось исполненіе слѣдующаго по-порядку акта государственнаго строительства. Высочайшимъ Указомъ 17 апрѣля объявлена была свобода совѣсти. Православная вѣра и церковь лишились защиты и покровительства со стороны государственной власти въ той мощной, вѣками создавшейся, фор-

мѣ, которая была такъ ненавистна поборникамъ иновѣрія вообще и полякамъ католикамъ въ частности. Казалось бы, наступилъ для католиковъ тотъ желанный моментъ, когда они могли успокоиться, забыть вражду и злобу и взять новый курсъ мирнаго, доброжелательнаго сожительства съ своими православными сосѣдями, посвятить свои силы домашней созидательной работѣ. Казалось, что они только бы и могли сказать своимъ сосѣдямъ:

Всякія стѣсненія, раздражавшія насъ, теперь устранены. Права наши восстановлены и уравнены съ вашими. Будемъ жить мирно и трудиться на нивѣ христіанскаго дѣланія, не вторгаясь каждый въ чужую область.

И православные люди, никогда въ своихъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ католикамъ не руководившіеся нравственнымъ принципомъ упомянутого выше дикаря, искренно сказали бы:

— Аминь. И намъ и вамъ хватить работы у себя дома.

Что же однако произошло въ дѣйствительности? Получилось нѣчто возмутительное съ точки зрѣнія морали православной и должное съ точки зрѣнія морали польско католической. Дикарь вторгся въ чужую область:

— Ага, вы по своей наивной довѣрчивости и забывчивости сняли затворы съ дверей православной ограды Прекрасно. Этого я только и ждалъ. Украду, непременно украду. Мало того,—прямо отниму. Гдѣ не хватить силы, примѣню хитрость. Но вашу довѣрчивость и неосторожность я использую по своему. Долго вы не забудете своей оплошности.

И дѣйствительно набѣгъ на православное достояніе былъ настолько неожиданный и коварный, были пущены въ ходъ такіе средства и приемы, что православное стадо «распудилось», и не мало число словесныхъ овецъ было похищено.

Хотя понесенная православіемъ потеря въ качественномъ отношеніи особой цѣнности собою и не представляетъ; хотя отъ православнаго дерева оторваны были только тѣ сучки и вѣтки, которые легко поддались усилю хищно протянутой за ними руки; хотя все болѣе крѣпкое и мощное осталось въ цѣлости, сохранивъ дереву прежній видъ и жизнеспособность; тѣмъ не менѣе потеря остается потерей и въ данномъ случаѣ она чувствуется православіемъ весьма болѣзненно. Православные скорбятъ и скорбятъ глубоко, такъ какъ и одна погибшая овца заставляетъ заботливаго хозяина печалиться о ней до забвенія о 99 ти у него оставшихся. Это такъ. Но имѣютъ ли основаніе и право торжествовать и радоваться и сами поляки католики, виновники гибели для православія этой одной овцы?

Если разобраться въ этомъ вопросѣ вдумчиво и безпристрастно, то отвѣтъ на него получится несомнѣнно отрицательный,—и вотъ почему. Своей неразборчивой въ средствахъ пропагандой и пар-

тизанствомъ внося замѣшательство, разладъ и хищеніе въ стадо православное, католики этимъ самымъ готовятъ благопріятную почву для насажденія и развитія болѣзнетворныхъ началъ и въ средѣ своего стада. Деморализуя неблаговидными приѣмами православныхъ, склоняя ихъ легкомысленно относиться къ своей вѣрѣ, отречься отъ нея по такимъ мотивамъ и побужденіямъ, которые ничего общаго съ религіей и вѣрой не имѣютъ, католики этимъ вносятъ соблазнъ и деморализацію въ народную массу вообще, приучаютъ народъ къ мысли, что вѣра—дѣло не важное, что, смотря по обстоятельствамъ, ее можно и перемѣнить. Такая деморализація непременно будетъ имѣть роковыя послѣдствія не для православія только, но и для католичества. Вѣдь и теперь уже находятся охотники по нѣскольку разъ мѣнять свою вѣру, а чѣмъ дальше, тѣмъ такихъ охотниковъ будетъ больше. Если само духовенство католическое поощряетъ измѣну вѣрѣ, если послѣднюю можно мѣнять, какъ поношенную обувь, то заключеніе вытекаетъ прямо:—можно обойтись и совсѣмъ безъ вѣры. И примѣръ католическихъ странъ—Франціи, Италіи, а въ послѣднее время—Испаніи показываетъ, что именно въ католичествѣ переходъ отъ религіознаго фанатизма къ полному безвѣрію совершается слишкомъ легко и сопровождается непоправимыми бѣдствіями для католической церкви. Коная могилу для православія, католичество само же и рискуетъ быть въ ней погребеннымъ. Пора бы уже и католикамъ понять, что средніе вѣка прошли безвозвратно, что слѣдуетъ подняться нѣсколько выше вѣроисповѣдной нетерпимости и исключительности. Не то уже время, чтобы мобилизовать всѣ силы на борьбу съ «схизматиками»(?); выступаетъ врагъ болѣе серьезный, болѣе опасный, и имя тому врагу—религіозный индифферентизмъ, безвѣріе. Современное общество начинаетъ забывать идеалы и завѣты христіанскіе и привыкаетъ руководиться принципами языческими. И католичеству хватило бы труда и работы по оживленію и укрѣпленію въ сознаніи католиковъ христіанскихъ началъ и принциповъ. Той же работѣ съ большей свободой и энергіей тогда могло бы посвятить себя и православіе, избавленное отъ печальной необходимости быть всегда наготовѣ для отраженія партизанскихъ набѣговъ и хищеній со стороны католичества.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. А. Владиміръскій

БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

(Библиографическая замѣтка).

Недавно вышли въ свѣтъ (печатаны въ Вильнѣ) двѣ книги, составленныя законоучителемъ Витебскаго 2-го городского училища, священникомъ Константиномъ Вышелъскимъ.

Первая изъ книгъ носитъ названіе: I. *Богъ въ природѣ и въ жизни людей*. II. *Главнѣйшія обязанности христіанина*. — А вторая книга (точнѣе — брошюра) называется «*Наставленіемъ дѣтямъ*». Обѣ книги заслуживаютъ полнаго вниманія не только тѣмъ, кои сами занимаются законоучительствомъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не только учащихся и учившихся въ городскихъ училищахъ разнаго названія, мужскихъ и женскихъ, но и вообще православныхъ христіанъ, интересующихся назидательнымъ чтеніемъ, благотворно влияющимъ на сердце. — Прежде всего обѣ поименованныя книги проникнуты особенною сердечностью и задушевностью тона, проникнуты искреннимъ желаніемъ укрѣпить въ умѣ и сердцѣ живую вѣру въ Бога и Божественнаго Искупителя нашего Господа Иисуса и предохранить юныя души отъ разнообразныхъ дурныхъ вліяній. Это — весьма дорогое качество въ книгахъ подобнаго рода. Затѣмъ о. Вышелѣскій живо и ясно излагаетъ обязанности православнаго христіанина, обязанности учащихся дѣтей, причемъ кратко объясняетъ, почему то или другое нужно исполнять, а это весьма полезно и для юныхъ, и для взрослыхъ, такъ какъ, къ сожалѣнію, и среди интеллигентныхъ людей встрѣчается не мало лицъ, не знающихъ смысла и значенія тѣхъ или другихъ христіанскихъ обязанностей.

Первая книга начинается изображеніемъ красоты природы (указывается звѣздное небо въ тихую и ясную ночь, красоты и величіе восходящаго солнца, пробуждающаго на землѣ жизнь живыхъ тварей, грозныя явленія природы), красотъ, поражающихъ всякаго наблюдающаго и размышляющаго человека и вызывающихъ чувство глубокаго благоговѣнія къ Творцу и Промыслителю вселенной. Здѣсь намъ особенно понравилось сравненіе, которое авторъ провелъ между очищеніемъ атмосферной нечистоты и нечистоты нравственной въ сердцѣ человека.

Послѣ изображенія величія, гармоніи и красоты природы о. Вышелѣскій приводитъ длинный рядъ ученыхъ, свидѣтельствовавшихъ о бытіи Божіемъ и восхвалявшихъ премудрость, всемогущество и благодѣ Божію, такъ наглядно проявляющіяся въ устройствѣ и жизни вселенной. — Наконецъ приведено нѣсколько свидѣтельствъ изъ Св. Писанія о томъ, что Богъ никогда не переставалъ открывать Себя людямъ въ явленіяхъ природы.

Указавши свидѣтельства о бытіи Божіемъ, о. Вышелѣскій говоритъ затѣмъ о промыслительныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ, говоритъ, что «Тотъ, Кто питаетъ птичекъ небесныхъ и всю тварь бережетъ, Тотъ не оставляетъ и человека безъ своего отеческаго попеченія и еще болѣе проявляетъ Свои Божественныя свойства въ жизни людей». Особенное вниманіе о. Вышелѣскій останавливаетъ на домостроительствѣ Божіемъ въ дѣлѣ спасенія рода человеческого: говоритъ о приготовленіи людей къ пріятію Спасителя, о религиознонравственномъ и политическомъ состояніи іудейскаго и языческаго міра предъ прішествіемъ Спасителя и, наконецъ, о Лицѣ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Страницы, посвященныя изображенію искупительной дѣятельности Христа Спасителя и Его Божественнаго ученія, проникнуты глубокимъ благоговѣйнымъ чувствомъ, которое благотворно дѣйствуетъ и на читателя. Видно самъ о. Вышелѣскій не разсуждалъ только теоретически, а всей своей душой переживалъ то, о чемъ говоритъ. Ему хотѣлось подробнѣе изобразить страданія Христа Спасителя и судъ надъ Нимъ, а потому оныя дается даже въ изыснннхъ, по нашему мнѣнію, подробности, при описаніи суда у первосвященниковъ Анны и Каиафы. Зато, съ какимъ теплымъ чувствомъ о. Вышелѣскій обращается къ юнымъ читателямъ по поводу печальныхъ явленій современной жизни и предостерегаетъ отъ соблазновъ и увлеченій! Здѣсь, въ обращеніи, очень кстати сдѣлано указаніе на поведеніе безбожниковъ — невѣровъ въ Мессіи предъ страшной катастрофой. Указаніе это весьма поучительно.

Изложивши исторію страданій и смерти Христа — Спасителя, о. Вышелѣскій говоритъ далѣе о той радости, о томъ величайшемъ всемірномъ значеніи, какое имѣло воскресеніе Христово изъ мертвыхъ и Его Божественное ученіе. То и другое произвело переворотъ какъ въ личной жизни каждаго вѣрующаго, такъ и въ жизни общественной, во взаимныхъ отношеніяхъ народовъ и государствъ. Полупно о. Вышелѣскій кратко объясняетъ молитву Господню и заповѣди о блаженствахъ, а затѣмъ

указываетъ вліяніе христіанской вѣры на жизнь русскаго народа, особенно въ до-петровское время и на крайне печальныя явленія современной жизни, присходящія отъ невѣрія въ Бога и нравственной распушенности. И здѣсь, какъ и раньше, о. Вышелѣскій обращается съ теплымъ отеческимъ призывомъ къ юнымъ читателямъ избѣгать соблазновъ и увлеченій.

Во второй части книги о. Выш-скій, согласно самому заглавію, излагаетъ главнѣйшія обязанности христіанина. Эти обязанности должны, прежде всего, выражаться въ «благоговѣніи предъ Вседержителемъ Богомъ, въ стремленіи къ Нему, въ благодарности Ему, нашему Благодателю и Спасителю». А осуществлять это въ жизни должно усердною молитвою къ Богу, Пресв. Богородицѣ и свв. угодникамъ Божіимъ, молитвою, по преимуществу, въ храмѣ Божіемъ, гдѣ вѣрующіе таинственно соединяются со Христомъ въ таинствѣ св. Причащенія. — Кромѣ молитвы, вѣра, любовь и благоговѣніе къ Богу должны выражаться въ усердномъ изученіи Закона Божія и добрыхъ дѣлахъ. Для возбужденія же въ себѣ такого настроенія, которое можетъ облегчать исполненіе заповѣдей Божіихъ, о. Выш-скій советуетъ чаще читать св. Евангеліе и весь Новый Заветъ. Изъ заповѣдей Божіихъ особенно указывается заповѣдь о любви, составляющей основу истинной христіанской жизни. Во многихъ мѣстахъ о. Выш-скій приводитъ выдержки изъ лучшихъ стихотвореній, что придаетъ жизненность и красоту выражаемымъ мыслямъ. А для наглядности изображенія великаго значенія въ жизни христіанской любви указаны два, очень поучительные, факта. — Тотъ рѣчи такъ же задушевны и умилительны.

Въ «Наставленіи дѣтямъ» о. Выш-скій говоритъ во-первыхъ, о томъ, какъ стоять и молиться въ храмѣ во время богослуженія, затѣмъ — какъ присутствовать къ исповѣди и св. Причащенію и, наконецъ, какъ вести себя дома, въ школѣ и на улицѣ. Но прежде изложена самыхъ наставленій о. Выш-скій сдѣлалъ умилительное обращеніе къ юнымъ читателямъ, чтобы они любили храмъ Божій и Бога Спасителя нашего. Самыя наставленія изложены кратко, но ясно и обстоятельно; въ нихъ обращено вниманіе на все стороны благоговѣйнаго пребыванія и молитвы въ храмѣ, напримѣръ, въ первомъ отдѣлѣ (какъ стоять и молиться въ храмѣ) говорится, какъ входить въ храмъ; какъ стоять въ храмѣ; какъ дѣлать крестное знаменіе; при какихъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ нужно дѣлать крестное знаменіе съ поклономъ и при этомъ приводятся самыя молитвы и пѣснопѣнія по-славянски и по-русски; когда нужно дѣлать поклонъ безъ крестнаго знаменія; когда нужно дѣлать *земной поклонъ* съ крестнымъ знаменіемъ; когда стоять на колѣняхъ; какъ цѣловать св. икону и Евангеліе, когда выносить ихъ на средину церкви. Уже этотъ перечень вопросовъ въ показываетъ, что наставленія, при краткости ихъ изложенія, отличаются полнотою и обстоятельностью. Такими же качествами отличаются второй и третій отдѣлы наставленій. Кромѣ того, о. Выш-скій указалъ въ первомъ отдѣлѣ значеніе важнѣйшихъ священнодѣйствій въ великомъ посту. — Вообще «Наставленіе» о. Выш-скаго, по нашему мнѣнію, является очень полезнымъ пособіемъ не для однихъ юныхъ, но и для взрослыхъ православныхъ христіанъ, желающихъ благоговѣнно и осмысленно посѣщать храмъ Божій и молиться въ немъ во время богослуженій. Особенно мы желали бы, чтобы «Наставленіе» нашло самое широкое распространеніе среди нижнихъ чиновъ арміи православнаго исповѣданія.

Обѣ книги о. Вышелѣскаго («Богъ въ природѣ и въ жизни людей съ главнѣйшими обязанностями христіанина» и «Наставленіе дѣтямъ») напечатаны довольно крупнымъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ, съ незначительнымъ количествомъ опечатокъ; цѣна имъ очень умѣренная, именно: *первая* стоитъ 25 копѣекъ, а *вторая* — 15 копѣекъ. При выпискѣ значительнаго количества отъ автора дѣлается уступка. Первая книга заключаетъ 74 страницы (въ 8 ю долю листа), а вторая — 63 страницы (въ 16-ю долю листа).

В. Д-скій.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Преосвященный Владиміръ епископъ Ковенскій, управляющій литовскою епархією, на посланную собравшимся на освященіе храма Березвечскаго монастыря 20 іюня Всеподданнѣйшую телеграмму имѣлъ счастье получить отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора изъ Балтійскаго порта Высочайшую телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Поручаю вамъ, владыко, передать всѣмъ собравшимся на освященіе храма Мою благодарность за молитвы и выраженные Мнѣ чувства любви и преданности.

Н И К О Л А Й».

Посланная на Имя Его Величества Всеподданнѣйшая телеграмма была слѣдующаго содержанія:

«Въ глубинѣ Бѣлорусскаго края собравшись на освященіе новаго храма Березвечскаго женскаго монастыря, Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи, православные русскіе люди, сошедшіеся крестными ходами изъ дальнихъ мѣстностей уѣзда, вознеся горячія молитвы Господу Богу о здравіи Вашего Императорскаго Величества, просятъ повергнуть къ подножію Престола Вашего, Государь, одушевляющія ихъ чувства безграничной любви къ своему Царю Самодержавному, незыблемо окрѣпшія въ исконной преданности вѣрѣ своей православной».

Владиміръ, епископъ Ковенскій.

Виленскій губернаторъ Любимовъ.

Игуменія Сергія.

Члены Государственной Думы отъ русскаго населенія Виленской губерніи:

Священникъ Александръ Веракинъ и Георгій Замысловскій.

* * Вильна. 21 го іюня въ г. Вильнѣ открыты педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Послѣ молебствія, совершеннаго въ кафедральномъ соборѣ о. Предсѣдателемъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, протоіереемъ Знаменскимъ, причѣмъ сказано было послѣднимъ приличествующее случаю слово, всѣ участники курсовъ, учащіе, члены Еп. Учил. Сов. и учащіеся собрались въ помѣщеніе Вилен. мужск. дух. училища, на торжественный актъ, коимъ курсы и были открыты. Цѣль этихъ курсовъ, главнымъ образомъ, ознакомленіе учителей съ новѣйшими педагогическими приѣмами, съ школьною педагогикой, а также ознакомленіе курсистовъ съ сельскимъ и огороднымъ хозяйствомъ. Для практическаго изученія послѣдняго рода городской

управой предоставлено курсистамъ право посѣщать городскую ферму «Леонишки». Въ программу настоящихъ курсовъ входитъ также ознакомленіе слушателей съ вредомъ отъ употребленія алкоголя, для каковой цѣли приглашенъ мѣстный врачъ г. Виршубскій. Прибывшіе курсисты будутъ пользоваться въ духовномъ училищѣ безплатнымъ общежитіемъ, а также тамъ будетъ устроена и столовая. Курсы продлятся до августа мѣсяца.

* * Вильна. Пропаганда папизма. Одинъ умершій ксендзь оставилъ довольно большой капиталъ девокѣ Паулинѣ Гринбергъ специально на дѣла польской пропаганды. Поселившаяся здѣсь вдова генераль-лейтенанта К. П. дѣятельно занялась польской пропагандою, окружила себя ксендзами и черезъ одного изъ нихъ, проводила идеи враждебности къ Россіи, Православію и вообще къ Русскимъ. При ея посредствѣ нѣкоторыя православныя дѣвушки, у которыхъ матери были католички, были воспитаны въ католической религіи съ нескрываемою враждебностью къ Русскимъ и Православію.

* * Березвечское церковное торжество. 19 и 20 іюня мѣсяца Березвечскій женскій монастырь, находящійся въ 1½ вер. отъ м. Глубокаго (Дисненскаго у.), переживалъ, по случаю освященія въ немъ обновленнаго главнаго монастырскаго храма, радостныя духовныя торжества, важныя не только для насельницъ обители, но и для всѣхъ православныхъ жителей окрестной мѣстности. Величественный по размѣру, древній по сооруженію (1763 г.) и выдающійся по изяществу своей внутренней и внѣшней архитектуры, главный Березвечскій каменный храмъ, послѣ упраздненія б. Березвечскаго мужск. монастыря 28 октября 1874 г., оставшись безъ надзора и поддержки, сталъ постепенно разрушаться; къ 1900 г. Березвечскій монастырь со всѣми своими полуразрушенными зданіями производилъ грустное впечатлѣніе и вызывалъ чувство сожалѣнія, что нѣкогда цвѣтушая обитель исчезнетъ навсегда, къ стыду православныхъ и радости иновѣрцевъ. Въ 1899 г., 6-го августа, почившій архіепископъ Ювеналій, посѣтивъ совмѣстно съ товарищемъ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеромъ и шталмейстеромъ Двора Его Величества княземъ Друцкимъ-Любецкимъ, означенный монастырь и увидя картину разрушенія славной когда-то обители, возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи въ Березвечѣ женскаго общежительнаго монастыря и объ отпускѣ средствъ на ремонтъ его. Ходатайство со стороны Св. Синода въ январѣ 1901 г. было удовлетворено и отпущено 10 тысячъ руб. на первоначальный ремонтъ. Такимъ образомъ монастырь вновь былъ вызванъ къ жизни и дѣятельности. Насельницы возстановленной обители ревностно стали заботиться и изыскивать средства на капитальный ремонтъ, на первыхъ порахъ небольшою

теплой монастырской церкви и на исправление полуразрушенных монастырских зданий. Благодаря отзывчивости благотворителей уже въ декабрѣ мѣсяцѣ 1902 г. теплая церковь послѣ капитальнаго ремонта была освящена, а къ 1906 г. почти всѣ монастырскія зданія были приведены въ приличный видъ, на что было потрачено до 35 т. руб. Въ началѣ 1906 г. настоятельница монастыря, игуменія Сергія, рѣшила приступить къ капитальному ремонту главнаго большого каменнаго монастырскаго храма, находившагося въ полуразрушенномъ состояніи. На этотъ ремонтъ, послѣ долгихъ и настоятельныхъ хлопотъ иг. Сергіи и монастырскаго священника о. А. Вераксина, состоящаго членомъ Государств. Думы, было отпущено Св. Синодомъ до 15½ тыс. руб. Понятно, этой суммы было крайне недостаточно на капитальный наружный и внутренний ремонтъ величественнаго храма, а потому сестрамъ обители пришлось тяжелымъ трудомъ изыскивать средства, собирать пожертванія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и заграчивать въ ущербъ своему матеріальному благосостоянію всякій доходъ, поступающій изъ монастырскаго хозяйства. И вотъ къ началу сего года наружный видъ храма былъ возстановленъ съ сохраненіемъ во всей точности и красотѣ его древней архитектуры и стиля. Нынѣ Березвечскій храмъ по своему наружному и внутреннему виду служить украшеніемъ нашего края.

Для освященія храма 19 д. сего мѣсяца (въ субботу) въ 3½ ч. д. по Свѣнцианскому пути прибылъ на ст. Березвечь преосвященный Владиміръ, епископъ ковенскій, въ сопровожденіи генералъ-лейт. А. А. Даронова, ключаря Каедр. соб. прот. М. Голенкевича, глубокаго о. благочиннаго священ. Колединскаго, протодіакона и двухъ діаконѣвъ. Ко времени прихода поѣзда на ст. Березвечь, для встрѣчи Преосвященнаго собрались представители мѣстнаго духовенства и администрація.

Послѣ состоявшагося представленія владыка отправился со ст. чрезъ м. Глубокое въ Березвечскій монаст. Весь путь былъ усыпанъ зеленью, улицы въ м. переполнены народомъ, дома разукрашены флагами. По пріѣздѣ въ монастырь владыку предъ входомъ въ монастырскія зданія встрѣтила настоятельница монастыря съ сестрами обители. Преподавъ всѣмъ благословеніе, владыка отправился на короткій отдыхъ до начала всеобщаго бдѣнія въ монастырскіе покои. Въ 5 ч. 30 м. веч. начался звонъ ко всеобщей, народъ со всѣхъ сторонъ сталъ собираться въ монастырь, и скоро вся площадь предъ главнымъ храмомъ была заполнена богомольцами. Въ 6 ч. веч. владыка, окруженный собравшимся духовенствомъ, сестрами обители, «со славою» прослѣдовалъ въ обновленный храмъ; здѣсь предъ входомъ его привѣтствовалъ рѣчью монастырскій священ. о. А. Вераксинъ.

Владыка, приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, вошелъ въ храмъ и благословилъ свящ. А. Вераксина совершать всеобщее бдѣніе. На литію и „хвалите“ на средину храма выходилъ владыка съ 9-ю священниками, прибывшими на торжество изъ сосѣднихъ приходовъ. Храмъ во время богослуженія былъ переполненъ богомольцами, пришедшими на рѣдкое торжество даже изъ отдаленныхъ приходовъ — Дуниловичскаго, Игуменскаго и друг.

Всенощное бдѣніе окончилось въ 11½ час. веч. На другой день равняя литургія въ тепломъ храмѣ была совершена въ 6 ч. утра, а въ 9 ч. утра владыка снова прослѣдовалъ изъ монастырскихъ покоевъ въ храмъ «со славою», послѣ чего началось освященіе храма въ честь св. ап. Петра и Павла. Къ этому времени изъ сосѣднихъ приходовъ Залѣсья и Заборья прибыли крестные ходы и богомольцы наполнили храмъ и всю монастырскую площадь. Торжество освященія храма окончилось въ 11 ч. д., послѣ чего началась литургія, которую совершалъ владыка съ 6 іереями. Къ началу литургіи въ храмъ прибыли со ст. Крулевщина Ник. ж. д. виленскій губернаторъ, членъ Государствен. Думы отъ русскаго населенія Виленской губ. Г. Г. Замысловскій, чиновн. особ. поруч. М. М. Рахмановъ и друг. Во время запричастнаго стиха свящ. о. А. Вераксинъ произнесъ довольно обширное и прочувствованное слово—о значеніи храма для православнаго христіанина, причемъ коротко передалъ исторію Березвечской обители и обновленнаго ея храма со времени основанія до настоящаго времени, указавъ, что, согласно всѣмъ историческимъ даннымъ, Березвечскій монастырь никогда не былъ католическимъ, его храмъ не былъ костеломъ и что распускаемые о томъ католиками слухи—ихъ обычная клевета. Послѣ литургіи совершенъ былъ владыкой съ 14 іереями молебень св. ап. Петру и Павлу, послѣ него провозглашено было обычное многолѣтіе. Во время всѣхъ богослуженій пѣлъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ изъ сестеръ обители и ученицъ мѣстной церковно-учительской школы. Богослуженіе закончилось въ началѣ 4 ч., послѣ чего была предложена въ покояхъ настоятельницы трапеза для всѣхъ гостей, почтившихъ торжество.

Во время обѣда первую здравицу о благоденствіи Государя Императора, какъ покровителя и особеннаго защитника православія въ здѣшнемъ краѣ, провозгласилъ виленскій губернаторъ Д. Н. Любимовъ; она дружно встрѣчена была громкими кликами „ура“ и тоекратнымъ пѣніемъ гимна. Затѣмъ всѣ присутствующіе постановили послать на имя Государя Императора телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, одушевляющихъ собравшихся на торжество русскихъ людей. Второй тостъ произнесъ свящ. А. Вераксинъ за благоденствіе Св. Синода, который

внялъ нуждамъ монастыря и отпустилъ средства на его ремонтъ, за епископа Владимира, какъ представителя синодальной власти, и за виленскаго губернатора, который всегда внимательно и сочувственно относится къ нуждамъ православной церкви и ея паствѣ. На эти тосты нѣсколько разъ было пролѣто многолѣтіе. Послѣ сего епископъ Владиміръ поднялъ тостъ за процвѣтаніе обители и за благоденствіе настоятельницы съ сестрами. Обѣдъ закончился въ началѣ 6 ч.

Въ 7 час. веч. владыка вмѣстѣ со всѣми почетными лицами, присутствовавшими на Березвечскомъ торжествѣ, посѣтилъ глубокий храмъ. Ко времени пріѣзда владыки храмъ былъ разукрашенъ флагами, деревьями, зеленью и цвѣтами и богато освѣщенъ. На церковномъ погостѣ владыку встрѣтилъ соборъ духовенства съ крестнымъ ходомъ, а въ храмѣ члены мѣстнаго братства съ зажженными свѣчами въ рукахъ и настоятель Глубокской церкви священ. Е. Диволовскій, привѣтствовавшій владыку рѣчью, въ которой указалъ, что пріѣздъ владыки возбудилъ у всѣхъ православныхъ здѣшней мѣстности духовную радость, такъ какъ они давно ожидали встрѣчи своего архипастыря; кромѣ того, указалъ, что глубокая паства чисто православная, любить свою вѣру и церковь и не скупится жертвовать на ея благоуукрашеніе. Такъ, въ 1908 и 1909 гг. на церковныя средства болѣе чѣмъ на 7 т. р. былъ произведенъ наружный ремонтъ храма—устройство купола, новой желѣзной крыши вмѣсто черепичной, покраска крыши и всего храма, а равно и съ этого года приступлено будетъ ко внутреннему ремонту храма—позолотѣ иконостаса и кіотовъ и покраскѣ стѣнъ и потолковъ на сумму 1800 руб. На весь указанный ремонтъ прихожане пожертвовали свыше 400 р. Владыка обычнымъ порядкомъ вошелъ въ храмъ и отслужилъ съ 6 прибывшими священниками молебень Пр. Богородицѣ, послѣ котораго благословлялъ народъ и раздавалъ крестики и листки религиозно-нравственнаго содержанія. Не смотря на пасмурную погоду народу въ глубокий храмъ для встрѣчи владыки собралось много. Владыка восхищался величественностью и архитектурой глубокаго храма и остался доволенъ стройнымъ пѣніемъ мѣстнаго глубокаго церковнаго хора.

Въ 8 ч. веч. владыка вмѣстѣ со всѣми почетными гостями откушалъ чай въ домѣ о. настоятеля Глубокской церкви, откуда въ началѣ 10 ч. веч. отправился на ночлегъ въ вагонъ на ст. Березвечь, чтобы 21, въ 4 ч. утра, отправиться по Свѣнцянскому пути въ Сурдегскій монастырь, согласно маршруту. Одновременно уѣхалъ изъ Глубокаго виленскій губернаторъ на ст. Крулевщина.

Такъ совершились давно ожидаемыя въ здѣшней мѣстности духовныя торжества, произведя

на всѣхъ православныхъ христіанъ самыя отрадныя и надолго неизгладимыя впечатлѣнія.

Очевидецъ.

* * Давидъ-Городокъ, Мин. г. Поруганіе православныхъ святынь. «Минскому Слову» изъ мѣстечка Давидъ-Городка, Мозырскаго у., сообщаютъ о возмутительномъ фактѣ поруганія православной святыни тамошними мѣщ. Юдеями Йоселемъ и Вульфомъ Басевичами и Абрамомъ Менделевымъ.

Въ мѣстечкѣ, на базарной площади, находится православная часовня, которая и явилась предметомъ гнуснаго оскверненія этихъ безумцевъ. Они набросали грязи и навоза на крышу и крестъ часовни и испачкали нечистотами стоящій по близости столъ торговца Альгонина, на которомъ тотъ продаетъ хлѣбъ. Негодяи были уличены на мѣстѣ преступленія и когда ихъ спросили:

— Зачѣмъ вы это дѣлаете?

Послѣдовалъ богомерзкій отвѣтъ:

— Это неважное дѣло!

Надо полагать, — замѣчаетъ «Минское Слово», — что гнусные осквернители не уйдутъ отъ заслуженнаго наказанія.

* * Гомель. Мы сообщали уже „Братск. Вѣст.“, что въ слободѣ Косицкой, Гомельскаго уѣзда, возлѣ знаменитой нѣкогда Вѣтки, часть старообрядцевъ приняла единовѣріе. Для утверженія и усиленія этого движенія въ Косицкую недавно ѣздилъ епархіальный миссіонеръ Г. В. Щелчковъ и бесѣдовалъ съ ревнителями стараго обряда долго такъ, что бесѣду свою миссіонеръ простеръ даже полуночи. Въ пасхальные дни слободу посѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Гомельскій, и также бесѣдовалъ со старообрядцами и ободрилъ духъ единовѣрцевъ. Для укрѣпленія единовѣрія предложено основать въ Косицкой церкви съ назначеніемъ къ ней причта. Дай Богъ, чтобы это дѣло приведено было къ вождельному концу и свѣтъ истины возсіялъ сидящимъ во тьмѣ раскола.

* * Гродна. Красностоцкскій Свято-Богородицкій монастырь, Гродненской губерніи, приступаетъ въ настоящее время къ устройству принадлежащаго ему имѣнія, которое должно служить показательнымъ хозяйствомъ для мѣстнаго крестьянскаго населенія, а также обслуживать открытые при монастырѣ женскіе сельско-хозяйственные курсы. При этомъ на первую очередь поставлено устройство образцоваго скотнаго двора, мельницы и лѣсопильни для изготовленія различныхъ матеріаловъ изъ принадлежащаго монастырю лѣса.

* * Могилевъ губ. Еще всндзовскій процессъ. Окружнымъ судомъ рассмотрѣно дѣло о ксендзѣ Мержвинскомъ и крестьянѣ Морозевичѣ, обвинявшихся: первый—въ крещеніи ребенка православныхъ родителей по обряду католической церкви, второй,—какъ отецъ ребенка,—въ допущеніи этого. Морозевичъ оправданъ. Мержвинскій оштрафованъ на 50 рублей съ запрещеніемъ ему исправленія грѣбъ на три мѣсяца.

* * * Г. Минскъ. Причины закрытія „Огниско“. Въ Несвижѣ, по постановленію мѣстной губернской администраціи, закрыто польское общество „Огниско“. Теперь мы можемъ сообщить, почему именно закрыто это общество. Оказывается, что несвижское общество „Огниско“, открыло безъ надлежащаго разрѣшенія бібліотеку, отчетность общества велась на польскомъ языкѣ, общество оказывало матеріальную поддержку нынѣ закрытому польскому обществу „Освята“, занимавшемуся насажденіемъ тайныхъ польскихъ школъ, открывало, вопреки уставу, кружки, стремящіяся къ объединенію польскихъ элементовъ на почвѣ исключительно національныхъ интересовъ и проч. Однимъ словомъ, общество это дѣлало все то, что ни въ коемъ случаѣ не могло быть допущено и терпимо.

(«Минск. Слово»).

* * * Каменецъ Подольскъ. Католическая нетерпимость. Въ сѣздѣ мировыхъ судей въ Каменцѣ разбиралось уголовное дѣло Ф. Б. по обвиненію ея въ отпускѣ и продажѣ изъ завода негоднаго къ употребленію пива. Врачу Элькнеру, явившемуся свидѣтелемъ по этому дѣлу, католику и прочимъ свидѣтелямъ, католическаго вѣроисповѣданія, за отсутствіемъ ксендза, предложено было принять присягу отъ православнаго священника. Всѣ бывшіе католики согласились, врачъ же Элькнеръ отказался. Предсѣдатель сѣзда привелъ къ присягѣ г. Элькнера, а затѣмъ предложилъ ему поцѣловать св. Евангеліе и Крестъ. Г. Элькнеръ категорически отказался, заявивъ, что православнаго Креста и Евангелія цѣловать не будетъ. Такой отвѣтъ врача, человѣка интеллигентнаго, произвелъ на присутствовавшихъ удручающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что Элькнеръ состоитъ на русской службѣ, городскимъ санитарнымъ врачомъ.

Изъ жизни Братствъ

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Свято - Духовскаго Братства за 1909 годъ.

(Продолженіе).

XVI. Ново-Вилейскій пунктъ. Завѣдующій свящ. Б. Котовичъ. Въ теченіе прошлаго 1909 года чтеній со свѣтовыми картинами было всего 19.— Помѣщеніемъ для чтеній служилъ залъ для раз-

влеченій душевно-больныхъ. — Приблизительно всѣхъ посѣтителей больныхъ и здоровыхъ было 2200 человекъ. Картины выбирались бытового характера, религіознаго и историческаго. Чтенія выслушивались большими съ одинаковымъ вниманіемъ и многіе изъ нихъ предпочитаютъ посѣщеніе чтеній—музыкѣ и танцамъ. Всегда послѣ чтеній спѣшать съ выраженіемъ благодарности.— Чтенія бывають одинъ разъ въ недѣлю—въ четвергъ. Свѣтовой энергіей служить электричество, для чего употребляются лампы Нераске въ 50 свѣчей

XVII. Докудовскій пунктъ. Завѣдующій свящ. Н. Смирновъ. Народныя чтенія происходили въ зданіи ц.-приходской женской школы; чтеній всѣхъ было 6 въ зимніе мѣсяцы; посѣтителей приблизительно около 1600 человекъ, всѣ православные, исключительно бѣлоруссы-крестьяне; всѣ чтенія посѣщались одинаково охотно; наиболѣе любимы рассказы изъ крестьянской обыденной жизни. Хотя чтенія выслушиваются съ большимъ интересомъ и вниманіемъ, но нужно положить, что многіе, въ особенности изъ молодежи, смотрятъ на нихъ, какъ на развлеченіе, такъ какъ эти чтенія мало и очень мало къ нимъ прививаются. Въ заключеніе предсѣдатель свящ. Н. Смирновъ говоритъ. „какъ бы тамъ ни было, а народныя чтенія приносятъ пользу, а поэтому Комиссія должна позаботиться пріобрѣтеніемъ въ большомъ числѣ серій картинъ изъ русской исторіи и военной жизни, чтобы воспитать въ народѣ патриотическій и воинственный духъ, что особенно важно въ настоящее время для нашего Государства.—Вѣдь, поговаривають о войнѣ съ Японіей и проч... Поэтому, нужно дѣйствовать, а не спать, а то снова будемъ терпѣть стыдъ и позоръ“.

XVIII. Вязьинскій пунктъ. Завѣдующій свящ. І. Имшенникъ О. Завѣдующимъ было предложено въ 1909 году для народа 6 чтеній, а именно: „о чудесахъ Христовыхъ“, „св. Великом. Варвара“, „о Димитріи Ростовскомъ“, „о Серафимѣ Саровскомъ“, „о св. Пантелеймонѣ“ и рассказъ „Ни за грѣшъ погибъ“. Чтенія сопровождались свѣтовыми картинами. Порядокъ открытія чтеній былъ таковъ: собравшимся слушателямъ въ предварительной рѣчи о. завѣдующимъ была высказана цѣль означенныхъ чтеній, при чемъ общимъ собраніемъ пѣлась молитва «Отче нашъ», въ антрактахъ чтеній пѣлась молитва «Взбранной Воеводѣ», въ концѣ чтеній молитва „Достойно есть“... Помѣщеніемъ для чтеній была избрана съ разрѣшенія Г. Земскаго Начальника Начальная комната Вязьинскаго волостного правленія, куда въ воскресный день послѣ вечерни собирались прихожане и учащіяся въ школахъ. Картины демонстрировалъ старшій учитель 2-хъ классаго м. училища М. Трубачъ, а лекторами, кромѣ завѣдующаго, были учителя народныхъ и церковныхъ школъ Вязьинскаго прихода, причемъ завѣдующимъ дѣлалось разъясненіе вся-

кой новой, являющейся на экранѣ картины. Въ первый разъ при открытіи чтеній была такая масса посѣтителей, что при обширности сборной комнаты, свободно вмѣщающей 500 человѣкъ,—проходу не было. Въ другія послѣдующія чтенія посѣтителей было отъ 300 и болѣе человѣкъ, а всего въ теченіи года 2400 слушателей. Въ числѣ посѣтителей были по преимуществу крестьяне, но среди ихъ были и евреи, дворяне, мѣщане и много интеллигентныхъ лицъ; были татары и католики 20—30 человѣкъ. Всѣ чтенія охотно посѣщались слушателями,—а въ особенности учащимися. Впечатлѣнія отъ чтеній выносились самая благопріятныя.

XIX. Цитовлянский пунктъ. Завѣдующій свящ. А. Василевскій. Аудиторіями для чтеній служили частные дома и школьныя помѣщенія. Чтенія производились въ деревняхъ *Барановицзинъ* и *Богушишкахъ*, какъ болѣе населенныхъ пунктахъ прихода и требующихъ неослабнаго вниманія въ дѣлѣ огражденія православныхъ прихожанъ, проживающихъ вблизи костеловъ, отъ иновѣрной пропаганды. Всѣхъ чтеній было 16. Посѣтителей на всѣхъ этихъ чтеніяхъ перебивало около 800 человѣкъ. Устройство чтеній въ деревняхъ, расположенныхъ болѣе 15 верстъ отъ своего приходскаго храма, благотворно отразилось прежде всего на томъ, что мѣстные православные крестьяне перестали въ праздничные дни за отдаленностью храма посѣщать ближайшія къ нимъ мѣстечки, гдѣ, нѣкоторые изъ нихъ проводили время въ пьянствѣ и разгулѣ, а нѣкоторые заходили даже въ костелы. Въ настоящее время, въ особенности въ осеннюю бездорожь, всѣ крестьяне съ охотой посѣщаютъ чтенія и сидя дома, вмѣсто, проникшей въ деревню, игры въ карты, имѣютъ разумное и полезное развлеченіе. Завѣдующимъ обращено вниманіе на деревни съ исключительно темнымъ и нравственно низкимъ уровнемъ развитія населенія и благотѣльные результаты устройства въ этихъ пунктахъ чтеній уже за короткое время оказались на лицо: исчезли пьянство, воровство, игра въ карты, а главное, крестьяне упомянутыхъ выше деревень, окрѣпли въ религиозномъ отношеніи. Представляя ранѣе самый удобный и подходящий элементъ для иновѣрческой пропаганды, тѣ же крестьяне теперь настолько окрѣпли въ религиозномъ отношеніи, благодаря трехгодичному систематическому устройству р.-нравств. чтеній, что совратить кого либо изъ нихъ въ иновѣрье является трудною задачею, яснымъ доказательствомъ чего является то обстоятельство, что совратившихся въ этихъ деревняхъ почти нѣтъ.—Чтенія р. нравственныхъ, историческія и бытовья всѣ съ охотой посѣщались, хотя простой народъ отдаетъ преимущество р.-нравственнымъ.

Особую ревность въ дѣлѣ устройства чтеній и демонстрированія свѣтовыхъ картинъ, проявилъ учитель Барановицзинянской школы грамоты

И. М. Лапковскій, который отличаясь благочестивою настроенностью, религиозною и нравственною устойчивостью и благоповеденіемъ, является цѣннымъ и незамѣнимымъ помощникомъ и работникомъ, поэтому завѣдующій обращаетъ вниманіе Комиссіи на ревностные, безукоризненные и полезные труды вышеупомянутаго лица, просилъ-бы Комиссію чѣмъ либо поощрить труженника, хотя бы малою денежною наградою, такъ какъ онъ получаетъ 5 руб. въ мѣсяцъ и награда въ 10 руб. была бы ему большимъ подспорьемъ. Если же Комиссія почему либо найдетъ невозможнымъ или неудобнымъ выдать денежную награду, то завѣдующій проситъ исхлопотать И. Лапковскому благословеніе Его Преосвященства, или выразить ему благодарность отъ Комиссіи Братства.

XX. Дуниловичскій пунктъ. Завѣд. Свящ. І. Левицкій. Чтенія устраивались въ м. *Дуниловичахъ* въ волостномъ правленіи, въ деревняхъ *Мышкахъ*, *Боровкахъ* и *Гавриловичахъ* въ школьныхъ помѣщеніяхъ школъ грамоты, въ д. *Харкахъ*, *Кейзикахъ*, *Глиницѣ*, *Дашкахъ* и с. *Ожугахъ* въ домахъ крестьянъ.—Чтенія начались съ Ноября м. 1909 года и до 1-го Января сего года предложено всего 18 чтеній. За это время было на чтеніяхъ 1870 человѣкъ, изъ нихъ православныхъ 1290 чел. и р. кат. и евреевъ 580 чел. По народностямъ бѣлоруссовъ 1860 чел., евреевъ 10.—Всѣ чтенія посѣщались охотно; особенно нравились чтенія: „Съ пьяныхъ глазъ“ и „Тяжкій грѣхъ.“ Эти чтенія произвели очень сильное впечатлѣніе на слушателей, а особенно на лицъ женскаго пола.—Дѣти больше интересуются картинами, а не чтеніемъ. Благотворное вліяніе, произведенное чтеніями стало замѣтно. Въ одной деревнѣ, гдѣ всегда былъ разгулъ, карточная игра и недавно совершены 2 убійства (въ Боровкахъ, Дисн. у.) нынѣшнія святки прошли много спокойнѣе. Говорятъ, что чтенія повліяли на нихъ.

Въ общемъ наблюдалось благодарное настроеніе народа и жажда въ будущемъ подобныхъ чтеній.

Завѣдующій считаетъ важнымъ показывать картины матерямъ и дѣтямъ, чтобы дѣти чувствовали, напр., отвращеніе къ вину, видѣли живые примѣры изъ жизни святыхъ, а матери учились воспитывать новое поколѣніе. Чтеніе удобнѣе всего устраивать по вечерамъ, когда есть больше свободнаго времени.

XXI. Трабскій пунктъ. Завѣд. Свящ. В. Доломановъ. Вслѣдствіе недавняго перехода завѣдующаго изъ Дамбровскаго прихода (тамъ временно пунктъ закрытъ), чтенія въ Трабскомъ пунктѣ начались 2-го Декабря. До 1-го Января 1910 года было устроено 3 чтенія. Чтенія производились въ классной комнатѣ народнаго училища въ м. Трабахъ; посѣтителей было свыше 300 человѣкъ—большинство крестьянъ—прихожанъ Трабской церкви.—Съ большимъ вниманіемъ слушались рассказы изъ Житій Святыхъ.

Весьма желательно имѣть новый фонарь, такъ какъ фонарь, имѣющійся въ моемъ распоряженіи, даетъ мало свѣту и коптитъ.

XXII. Кейданскій пунктъ. Завѣдующій прот. А. Лихачевскій. Аудиторіями для чтеній служатъ классная комната въ ц.—приходской Столыпинской школѣ, могущей вмѣстить до 400 человѣкъ.—Чтенія открыты въ Ноябрь 1909 г. До Рождества Христова чтеній было пять. На каждомъ чтеніи среднимъ числомъ бывало до 170 чел.: православныхъ до 50 чел., католиковъ 60 чел. и евреевъ 60 чел. изъ мѣщанъ и крестьянъ—жителей м. Кейданы, а всего въ теченіи года до 850 человекъ.

1-ое чтеніе по картинамъ, присланнымъ изъ Братской Комиссіи—„Начало Христіанства въ Россіи,“ 2-ое городъ Римъ (главнѣйшія зданія его) и „Мученикъ Іуліанъ и дружина его,“

3-е Городъ Петербургъ и главныя святыни его и царствованіе Имп. АЛЕКСАНДРА II; въ концѣ чтенія, которое происходило 6 Декабря былъ показанъ на экранѣ портретъ Царствующаго Императора и всѣми присутствующими исполненъ былъ гимнъ.—4-ое чтеніе—твореніе міра и виды Палестины.

5-ое—Жизнь Пресв. Богородицы, Рождество Христово, поклоненіе волхвовъ, бѣгство въ Египетъ и Крещеніе Господне.—Всѣ чтенія посѣщались съ охотой.

Необходимо избирать чтенія историческаго содержания, преимущественно изъ исторіи С. Зап. края и чтенія нравственныя.

XXIII. Друйсскій пунктъ. Завѣдующій Свящ. П. Янушевичъ. Для устройства чтеній въ г. Друѣ образована Комиссія, состоящая изъ о. Настоятеля Друйсской Благовѣщенской цер. и учащихся въ мѣстной 2-хъ клас. ц.-приход. Преображенской шк. подъ предсѣдательствомъ свящ. О. Павла Янушевича.—Аудиторіей для чтеній служитъ довольно помѣстительное зданіе 2 хъ клас. мѣстной ц.-прих. школы, гдѣ по 1-го Января включительно было въ отчетномъ году 8 чтеній съ волшебнымъ фонаремъ. Всѣхъ желающихъ быть на чтеніи аудиторія ни разу не могла вмѣстить, и это объясняется исключительно тѣмъ, что чтенія сопровождаются свѣтовыми картинами при помощи волшебнаго фонаря, присланнаго въ прошломъ году въ Друю Виленскимъ Св.-Духовскимъ Братствомъ; кромѣ того во время чтеній бываетъ стройное пѣніе гимновъ и разныхъ церковныхъ пѣснопѣній хора Преображенской церкви. Слушатели—большую часть православные друйсскіе жители, но бывають старообрядцы и католики; заглядываютъ иногда и интеллигенты; въ общемъ всякій разъ аудиторія насчитываетъ свыше 150 чел., а въ теченіи отчетнаго года перебивало свыше 1200 человекъ.

Съ особеннымъ интересомъ выслушиваються простымъ людомъ рассказы бытового и историческаго характера, причемъ, конечно, больше всего удѣляется вниманіе картинамъ.

„Устраиваемыя чтенія, говорится въ отчетѣ, приносятъ несомнѣнную пользу всѣмъ безъ различія слушателямъ: они наглядно въ живыхъ разказахъ рисуютъ безобразіе людскихъ пороковъ и слабостей, приучаютъ любить и дорожить безсмертной русской стариной въ историческихъ разказахъ, говорятъ о томъ, что твердо, со страхомъ Божиимъ и искреннею вѣрою нужно дорожить святымъ православіемъ, какъ дорожили имъ мученики и подвижники Христа ради, о которыхъ разсказывается въ предлагаемыхъ вниманію слушателей житіяхъ этихъ подвижниковъ.

Земной поклонъ нашему дорогому оплоту православія—Св.-Духовскому Братству за то, что оно незамедлительно приходитъ на помощь въ религиозно-просвѣтительныхъ нуждахъ Литовской православной паствы, а особенно тамъ, гдѣ этой паствѣ, какъ напр. въ Друѣ, Богъ судилъ цѣлые вѣка бороться съ подавляющимъ числомъ, жестокимъ, беспощаднымъ латинствомъ.

XXIV. Лебедевскій пунктъ. Завѣдующій Свящ. И. Недвѣцкій. Чтенія производились въ мѣстномъ 2 хъ кл. училищѣ.—За неимѣніемъ своего фонаря пришлось одалживать таковой въ Виленскомъ Антокольскомъ приходск. училищѣ, что представляеть очень много неудобствъ и затрудненій. Чтеній по этому было только 5.—Слушателей каждый разъ было не менѣе 300 ч. мѣстныхъ православныхъ крестьянъ.

Такъ какъ чтеній было очень мало, то всѣ они одинаково охотно посѣщались народомъ. Мѣстное населеніе съ чрезвычайно большимъ интересомъ относится къ подобнаго рода полезному и приятному препровожденію времени. Лебедево—многолюдное мѣстечко и кромѣ того, къ нему примыкають большія деревни, причемъ населеніе больше православное, поэтому желательно было бы въ м. Лебедевѣ аккуратно вести чтенія, поэтому завѣдующій просить г. Предсѣдателя Комиссіи выдать фонарь, такъ какъ безъ своего фонаря нельзя вести чтенія аккуратно, о одалживать не всегда возможно.

XXV. Ильскій пунктъ. Завѣдующій Свящ. В. Вощенко. Въ 1909 г. чтеній религиозно—нравственныхъ было 7, 2 чтенія сопровождались свѣтовыми картинами, а 5 безъ нихъ. Чтенія происходили въ зданіи народнаго училища. На чтеніяхъ перебивало 800 чел. православныхъ. Всѣ чтенія одинаково посѣщались народомъ. По объясненію завѣдующаго пунктомъ, чтеній со свѣтовыми картинами было мало потому, что не было получено изъ Вильны серій картинъ¹⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) По абониментной книжкѣ Комиссіи за свящ. В. Вощенко отъ 8 ноября числится, доселѣ (15 іюня) 62 картины.

На служеніе слову Христовой Истины

17.

С и л а в ъ р ы.

(Поученіе въ 4-ю недѣлю по Пятидесятницѣ).

Еще не много чудесъ совершилъ Господь Иисусъ, еще не разнеслась широкою волною вѣсть о Великомъ Пророкѣ, еще мало было вѣрующихъ среди избраннаго народа, какъ видимъ уже и язычниковъ, приходящихъ ко Христу съ исповѣданіемъ Его Владыкою жизни и всемогущимъ Богомъ. Однимъ изъ первыхъ такихъ былъ Капернаумскій сотникъ, о коемъ говорить нынѣ Евангельское чтеніе.

Этотъ сотникъ-язычникъ является человекомъ весьма примѣчательнымъ по силѣ своей вѣры въ Господа. Начальствуя надъ отрядомъ римскихъ воиновъ, онъ слышалъ, безъ сомнѣнія, все тѣ соблазнительныя разсужденія о дѣлѣ и Лицѣ Господа, которыя неслись со стороны невѣрующихъ книжниковъ и фарисеевъ. А къ этимъ руководителямъ духовной жизни Израиля сотникъ стоялъ близко: онъ устроилъ для евреевъ синагогу—молитвенный домъ въ Капернаумѣ. И вотъ, онъ не только не раздѣляетъ завистническихъ клеветъ, которыя возводили на Христа Его враги, но хранитъ великую вѣру въ Него, стяжавшую ему похвалу отъ Господа.

У сотника тяжело заболѣлъ слуга, и добрый хозяинъ заботится о немъ. Если вспомнить, что въ то время рабъ считался не человекомъ, а вещью, если принять во вниманіе тогдашнюю жестокость нравовъ, то и эта одна забота сотника о рабѣ заставляеть насъ съ уваженіемъ вспомнить о милосердномъ язычникѣ.

Какія же мѣры принимаетъ онъ? Уважаемый въ городѣ начальникъ, онъ, помимо всякихъ соображеній, просто, съ открытой душой, съ сердцемъ, полнымъ искренней вѣры въ Божественное достоинство Іисуса Христа, идетъ къ Чудотворцу и проситъ объ исцѣленіи слуги. «Господи,—обращается онъ къ Спасителю,—Господи, слуга мой тяжело заболѣлъ и лежитъ дома въ разслабленіи». Онъ исповѣдуетъ Христа Господомъ въ то время, когда другіе признавали Его въ самомъ лучшемъ случаѣ лишь за Пророка. И это исповѣданіе сопряжено у него съ смиренною, твердою вѣрою въ Іисуса, именно какъ въ Господа, какъ въ Бога.

Иисусъ говоритъ ему: «Я приду и исцѣлю его». Провидя вѣру сотника, Господь

идеть навстрѣчу сердечной мольбѣ его. Но сотникъ высказываетъ еще большую вѣру во всемогущество Господа, поясняя ее самымъ нагляднымъ сравненіемъ. «Господи, я недостойнъ, чтобы ты вошелъ подъ кровъ мой; но скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой; ибо и я—подвластный человѣкъ, но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ и слугъ, вижу, какъ они исполняютъ мои слова. Если же я, обыкновенный человѣкъ, имѣю такую силу слова, то Ты, Господь Владыка, скажи только слово, не утруждай Себя посѣщеніемъ моего дома, и, я вѣрю, слуга мой выздоровѣетъ»;

Какъ видите, сколь сильна вѣра этого достопамятнаго сотника. Сильна настолько, что ей удивлялся Самъ Господь, замѣтившій, что и въ Израилѣ Онъ не нашелъ такой вѣры, что такая вѣра привлечетъ ко Христу многихъ людей, которые придутъ къ Нему со всѣхъ сторонъ міра и наслѣдуютъ царство небесное. И по вѣрѣ сотника Господь послалъ исцѣленіе его слугѣ.

Вспоминая эту необычайную силу вѣры сотника и сравнивая съ нею наше маловѣріе или даже невѣріе, намъ остается только сожалѣть о своемъ окаянствѣ. Имѣемъ-ли мы вѣру въ Бога, руководимся ли ею въ жизни, прибѣгаемъ ли къ ея утѣшеніямъ? На всѣ эти вопросы приходится отвѣчать

отрицательно. Постигаетъ ли насъ болѣзнь, — мы не спѣшимъ покаяться въ согрѣшеніяхъ, не спѣшимъ очистить совѣсть и облегчить душу, чтобы начать потомъ и леченіе тѣла. Посѣтитъ-ли насъ Господь Своимъ гнѣвомъ—горемъ, скорбью,—мы уже готовы и роптать и малодушествовать: «за что ты, Господи, насъ наказываешь?».

Не видно спасительной вѣры ни въ нашихъ дѣлахъ, ни въ нашихъ намѣреніяхъ. Скорѣ невѣріе и маловѣріе сказываются въ нихъ. Не оживляетъ насъ вѣра. Не видно дѣлъ вѣры. А безъ нихъ наша вѣра является мертвою, бесплодною, не только не спасительною, но и осудительною для насъ. Ибо она подобна вѣрѣ тѣхъ «сыновъ Царства, для коихъ приготовлено было это царство, но которое за невѣрствіе будутъ извержены во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ» (Мѡ. 8, 12).

Убоимся же этого будущаго возмездія для невѣрующихъ. Мы призваны къ вѣрѣ, намъ уготовлены небесныя блага. Если мы окажемся недостойными ихъ, то не просто будемъ лишены ихъ, но и наказаны за невѣріе. И стяжимъ не просто вѣру, но вѣру, крѣпкую, сильную, такую, какую имѣлъ сотникъ. Въ этомъ да поможетъ всѣмъ намъ Господь! Аминь.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА.

Бесѣда православнаго съ католикомъ о вѣрѣ православной и католической.

Было уже поздно. Село «Покровское», расположенное на холмистомъ берегу маленькой рѣчки, мирно спало; только въ домѣ пана Пшездецкаго свѣтился огонекъ и изъ отдаленныхъ комнатъ этого дома доносился до моихъ ушей крикъ.

Я подошелъ ближе къ дому.

— Нѣтъ, ни за что! я православная, будетъ и ребенокъ православный.

— Сама себя будешь потомъ винить, коли не крестишь новорожденнаго по обряду нашей святой католической церкви

— Что же ты мнѣ сдѣлаешь? Будешь бить? Прогонишь изъ дому? А гдѣ же, скажи мнѣ, свобода, гдѣ ваша полская культурность? Къ чему насилье? Вѣдь ты при бракосочетаніи нашемъ далъ подписку въ томъ, что будешь крестить дѣтей по обряду православной церкви? А теперь, что ты заплѣлъ, а? Видишь, какой ты гусь? Нѣтъ, знай скорѣе я умру, чѣмъ повезу дитя свое къ вашимъ ксендзамъ....

— Молчи! гадость ты этакая, а то я тебя...

Въ эту минуту я отворилъ дверь и вошелъ. Мое внезапное появленіе вдругъ остановило ихъ споръ и повергло обоихъ въ неописанное смущеніе.

— Здравствуйте!

— А, пане коханку, добрый вечерь!

— Здравствуйте! подойдя ко мнѣ сказала Софья Петровна, жена шляхтича Пшездецкаго.

— А я вотъ гулялъ. Проходя мимо вашего дома, я увидѣлъ огонекъ, и услышалъ вашъ споръ,—дай, думаю, зайду и узнаю, о чемъ это вы такъ горячо спорите?

— О томъ,—отвѣчалъ мнѣ Пшездецкій, женился въ прошломъ году на православной дѣвицѣ,—погубить ли душу младенца, сдѣлавъ его схизматикомъ—православнымъ, или приобщить его къ лону великой единой и святой католической церкви?

Я никогда не ожидалъ такого грубаго отвѣта и страшно былъ пораженъ его завзятостью и цинизмомъ.

— Вы говорите такъ, какъ будто внѣ католической церкви нѣтъ спасенія?

— А такъ! Вѣдомо нѣтъ и быть не можетъ, потому, что нѣтъ церкви, кромѣ божьяго костела и потому всѣ, кто не принадлежитъ къ католицизму—враги Христовой церкви,—идолопоклонники. Господь всѣхъ, когда возносился на небо, проклялъ; проклялъ и вашу русскую вѣру.

— Что вы, опомнитесь, что вы говорите? Откуда вы набрались такихъ понятій?

— О! я много, много объ этомъ слышалъ. Вы не смотрите на меня, какъ на дурачка, невѣжду; ничего, что я неграмотный, такъ вы думаете, что я неучъ; нѣтъ, въ дѣлѣ нашей святой римско-католической вѣры я прочно воспитанъ! Я былъ у ксендза Грабовскаго; жилъ цѣлые мѣсяцы у отцовъ пробоцевъ—они меня направили на истинный путь. Я былъ и у Михалькевича, и тамъ бѣсѣдовалъ съ нашими жожаками, въ кляшторахъ. О, я хорошо знаю, что говорю нѣтъ истинной вѣры, кромѣ католической, и нѣтъ церкви иной, кромѣ нашего костела!

Всѣ, кто противъ костела, противъ нашихъ „кшижевъ“ непременно погибнутъ въ пеклѣ.

— Хорошо вы говорите. Сладки ваши рѣчи, конечно, для католиковъ. Но вы неправы. Вы говорите необдуманно. По вашему выходитъ, что кто не имѣлъ счастья, при рожденіи, быть крещеннымъ въ римско-католическую вѣру, тотъ ранѣе уже обреченъ на гибель, хотя-бы онъ былъ добродѣтельнѣе самаго папы и всего сонмища его кардиналовъ!

— А такъ, непременно такъ, — возразилъ Пшездецкій, и глаза его загорѣлись фанатическимъ огнемъ: погибнуть всѣ до одного, кто преслѣдуетъ костель и кто не въ костелѣ.

— Ну ладно; по вашему выходитъ, что кто не католикъ, тотъ пропащій человекъ. Скажите мнѣ теперь: ваши то ксендзы, которые вооружаютъ васъ противъ всѣхъ, кто не католикъ, которые заставляютъ васъ враждебно относиться къ большей половинѣ человечества, которые запре-

щаютъ, подъ страхомъ отлученія отъ св. Причастія, читать вамъ св. Евангеліе,—эти то ксендзы,—чѣмъ они лучше тѣхъ фарисеевъ и саддукеевъ, которыхъ Божественный Учитель мира и любви сравнивалъ съ гробами, поверхность которыхъ — блескъ и золото, а внутренность — кости, гниль и мерзость? Вы забываете, господинъ, что ваше высшее духовенство своимъ честолюбіемъ, гордостью и пороками, приблизившими его къ язычникамъ самыхъ худшихъ вѣковъ, оттолкнуло отъ вашей церкви добрую половину христіанъ. Вы или забываете, или не хотите знать, что между папами были разбойники;—блудники и обманщики, порочныя женщины, даже невѣры и еретики, проклятые самими-же католиками, напр. папа Гнорій. Какъ же, неужели они спасутся? Католики раньше проклинали ихъ, а теперь будутъ считать святыми, только потому, что они считаются или считались членами римской церкви?

— Думаю, что нѣтъ, они таже будутъ осуждаемы и погибнуть въ пеклѣ.

— А если такъ, то имѣютъ-ли какую нибудь силу осужденія папъ нечестивыхъ?

— Недостойные члены римской церкви насколько не нарушаютъ костела и его святости. Ученіе костела — ученіе святое, чисто спасительное. По ученію костела только тотъ можетъ спастись, кто принадлежитъ къ костелу, — внѣ костела нѣтъ спасенія, — воскликнулъ панъ Пшездецкій. Никто не спасется въ православной вѣрѣ, такъ какъ Господь, возносясь на небо, проклялъ русскую вѣру, какъ я уже сказалъ.

— Чтобы говорить такъ, мой милѣйшій, нужно имѣть основаніе, доказательство. Въ дѣлахъ вѣры нельзя говорить отъ себя, — отъ своего грѣшнаго разума, а непремѣнно нужно ссылаться на Евангеліе, на Слово Божіе. Если вы мнѣ докажете священнымъ писаніемъ, что Господь дѣйствительно проклялъ православную вѣру, тогда я перехожу въ католичество.

— Намъ Грабовскій въ костелѣ говорилъ объ этомъ. Онъ лгать не будетъ.

— А вотъ именно онъ говоритъ отъ себя, а не отъ Слова Божія. Ваши ксендзы много выдумали своего, измѣнили, не жалая повиноваться Христу изъ за своей гордости, истинную вѣру Христову, заключающуюся св. Евангеліи, и, боясь, чтобы народъ не узналъ истины, настоящаго чистаго ученія Христова, они, какъ я сказалъ уже, подъ страхомъ отлученія отъ Причастія, запретили ему не только читать св. Евангеліе, но и имѣть въ домахъ.

Вы говорите, что Господь проклялъ русскую вѣру. Если бы взяли въ руки св. Евангеліе, и прочитали тамъ I главу книги дѣяній св. апостолъ, или 28 главу Матѳея, 16 главу Марка, 24 главу Луки, то увидѣли-бы, узнали бы, что Господь предъ вознесеніемъ Своимъ ни русской, ни какой вѣры не проклиналъ, а говорилъ совсѣмъ другое. Онъ повелѣлъ апостоламъ пре-

бывать въ Иерусалимѣ до тѣхъ поръ, пока они не помучатъ Св. Духа и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ научать всѣ народы, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Св. Духа, учаще соблюдать все, что Онъ заповѣдалъ.

— Признаюсь, Евангелія я не читалъ, но думаю, что этой заповѣди Христовой въ нашемъ Евангеліи нѣтъ.

— Развѣ вы не знаете что Св. Евангеліе должно быть однѣмъ, въ смыслѣ, конечно, ученія заключающагося въ немъ? Приведенное выше повелѣніе Господа, данное апостоламъ, заключается и въ нашемъ Евангеліи, но вы не виноваты, что не читаете его, виноваты ваши ксендзы, которые стали скрывать отъ людей Слово Божіе, хотя Господь повелѣлъ Своимъ ученикамъ научать людей всему, что Онъ сказалъ; апостолы посылали свои посланія для прочтенія всѣмъ христіанамъ. Ксендзы только ваши, выдумавъ свое ученіе, не желаютъ, чтобы вы обо всемъ этомъ знали, почему и запрещаютъ читать вамъ св. Евангеліе. Они сами гибнутъ и васъ ведутъ къ вѣчной гибели.

Вы говорите, что спасеніе только въ римско-католической вѣрѣ а я вамъ вспомню слова преп. Θεодосія, игумена Печерскаго, почитаемаго и вами, который писалъ къ князю Изяславу о вѣрѣ христіанской и латинской:

„Если кто и спасетъ свою душу, писалъ онъ, то только живя въ Православной вѣрѣ. Ибо нѣтъ иной вѣры лучшей, чѣмъ наша, чистая, святая православная. Живя въ этой вѣрѣ, не только избавишься грѣховъ и вѣчной муки, но и сдѣлаешься причастникомъ жизни вѣчной и безъ конца будешь радоваться со святыми. А живущіе въ иной вѣрѣ — латинской ли или армянской — не увидятъ жизни вѣчной“.

— Что вы можете сказать противъ этихъ словъ преподобнаго?

Конечно, ничего!

— Нѣтъ, дорогой, если вы хотите спастись, то спасетесь не въ католической вѣрѣ, искаженной ксендзами, а въ нашей православной, которая даетъ просвѣщеніе душамъ и вѣчную спасительную жизнь. Ни въ какой нибудь другой, а только въ православной вѣрѣ, спаслись св. угодники Божіи, которые будутъ всегдашними учителями вашего религіознаго ослѣпленія и нравственнаго расслабленія.

Если хотите спастись, спасти свою душу и душу своего новорожденнаго, то принимайте спасительную Православную вѣру и не дѣлайте насилія надъ своимъ ребенкомъ.

— Подумаю! А пока благодарю васъ за вашъ разговоръ. Не откажите еще хоть разъ побесѣдовать со мною объ этомъ.

— Непремѣнно!

А пока до свиданья!

К. О. вичъ.

Божье наказаніе.

(Ст. Стрѣльна Б. ж. д.)

26 мая въ деревнѣ Новая-Кикинка, близъ станціи Стрѣльна, Бал. ж. дор., въ квартиру дачевладѣлицы М. С. Улановой явился ея сынъ Дмитрій, 22 л., въ нетрезвомъ видѣ и сталъ требовать у матери денегъ.

Уланова категорически отказала.

Раздраженный отказомъ, Улановъ, съ крикомъ: „Тогда я достану деньги силой“, кинулся на мать съ полѣномъ въ рукахъ и сталъ наносить ей побой.

Несчастная женщина закричала и, обливаясь кровью, упала на полъ.

Улановъ досталъ ключъ изъ кармана матери, вынулъ изъ сундука деньги и, какъ будто бы ни въ чемъ не бывало, вышелъ изъ дома, но пройдя нѣкоторое разстояніе отъ дачи, спотыкнулся. Отъ паденія Улановъ получилъ сотрясеніе мозга и впалъ въ безсознательное состояніе. Положеніе его признано опаснымъ.

Уланова, послѣ оказанія ей медицинскою помощью, пришла въ себя.

Раскаяніе святотатца.

Шуваловскою полиціей 4-го іюня, около деревни Токсово, былъ найденъ въ придорожной канавѣ неизвѣстный молодой человекъ, въ оборванномъ платьѣ. Юноша былъ живъ, но страшно истощенъ. Выпивъ нѣсколько глотковъ воды, онъ обратился къ уряднику съ просьбой арестовать его.

То и дѣло виадавшего въ обморочное состояніе неизвѣстнаго накормили, и вскорѣ онъ могъ говорить и рассказалъ, что онъ сынъ сторожа церкви св. Петра и Павла въ Шуваловскомъ паркѣ.

Ровно годъ тому назадъ онъ проникъ въ церковь черезъ окно и укралъ сто рублей, деньги эти онъ промоталъ и снова задумалъ совершить ограбленіе алтаря, гдѣ хранились цѣнные церковные сосуды. И вотъ ночью на 30 мая, когда отецъ спалъ, Егоровъ, вооружившись заготовленной связкой отмычекъ, отправился къ церкви. Черезъ окно, къ которому поднялся по водосточ-

ной трубѣ, онъ пробрался въ церковь. Спрыгнувъ туда изъ окна, Егоровъ прямо пришелъ къ алтарю, врата котораго оказались запертыми. Егоровъ пустилъ въ ходъ отмычки, уже заранѣе заготовленныя имъ по мѣркѣ ключа, всегда хранивагося у отца. Ключъ вошелъ въ скважину, но сломался и бородка осталась въ замкѣ; самъ Егоровъ потерялъ равновѣсіе и упалъ на полъ и лишился сознанія. Когда онъ пришелъ въ чувство, то имъ овладѣлъ сильный страхъ. Онъ вернулся домой, но здѣсь ему сдѣлалось еще хуже. Совѣсть меня мучила — объяснилъ Егоровъ—я рѣшилъ, что не стоитъ жить вору и святотатцу и рѣшилъ кончить въ собой. Егоровъ оставилъ отцу записку, въ которой просилъ не искать его, такъ какъ онъ рѣшилъ умереть «лютой смертью», которую заслужилъ и отправился въ лѣсъ, гдѣ блуждалъ четыре дня; въ послѣдній день почувствовалъ «жарь» и какъ очутился въ канавѣ, около шоссе—не помнигъ.

Объ орошеніи полей.

Вода, скопленная въ балкахъ, оврагахъ и лощинахъ, пропадающая нынѣ непроизводительно можетъ дать неисчислимое богатство, если къ ней приложить руки.

Я рѣшилъ прошлаго года посѣтить 2 имѣнія простыхъ крестьянъ, начавшихъ лѣтъ 30 тому назадъ съ орошенія одной десятины и доведшихъ нынѣ площадь поливной земли до 2-хъ тысячъ

десятинъ. Одно имѣніе казака Жеребцова, близъ станціи Аргада, гдѣ орошается 1200 десятинъ, другое Пшеничнаго—съ площадью поливной земли, доходящей до 3000 десятинъ. Опишу вкратцѣ послѣднее.

У г. Пшеничнаго земля находится въ Самар. губ., съ ея богатымъ желтоземомъ. Ни одна губернія въ Россіи не страдаетъ такъ часто отъ

засухи, какъ въ Самарской губерніи. Поэтому орошеніе въ этой злосчастной губерніи особенно интересовало меня.

Въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ станціи «Питерки» расположены хутора г. Пшеничнаго. Я началъ съ осмотра „Чижова хутора“. Здѣсь построены колоссальные пруды, изъ которыхъ орошается болѣе двухъ тысячъ десятинъ. Между прочимъ владѣлецъ въ степи, лишенной всякой влаги, посеялъ тысячу десятинъ луговъ. Эта отрасль хозяйства, принося громадный доходъ (такъ какъ, конечно, на орашаемыхъ лугахъ растутъ не «плевелы», а благородныя травы, именно люцерна)—не вызываетъ никакого расхода, ибо сосѣдніе крестьяне, нарасхватъ покупаютъ за тридцать рублей право снять одинъ укосъ травы, послѣ чего на „атаву“ выпускается скоть, за выпасъ котораго охотно платятъ опять таки большія деньги. Привожу дословныя данныя, доложенныя г. Пшеничнымъ на съѣздѣ московскаго общества сел. хоз.

«Полстолѣтія тому назадъ Самарская губернія считалась житницей Россіи и посѣвщики обоготались; такъ мой отецъ, изъ простыхъ рабочихъ, получавшихъ отъ 30 до 100 рублей въ годъ ассигнаціями, обзаведясь собственнымъ хозяйствомъ, оставилъ мнѣ 25 тысячъ десятинъ земли. За послѣднее же время въ нашемъ краѣ появились горячіе вѣтры и жгучая жара, а въ довершеніе бѣдъ страшно размножился сусликъ. Я обратилъ вниманіе на обработку земли: вводилъ самыя усовершенствованныя земледѣльческія орудія, примѣнялъ пріемы, продиктованные послѣднимъ словомъ науки, но ничего не помогало.

Пришлось обратить взоры на орошеніе. Результаты слѣдующіе:

Съ орошенной десятины собирается въ 10 лѣтней сложности 140 пудовъ проса, а съ неорошенной—въ засушливый годъ—ни зерна.

Пшеницы съ орошаемой десятины—не менѣе 100 пудовъ; съ неорошаемой 17.

Сусликъ благодаря тому, что при орошеніи заливаются его норы—уничтоженъ до тла.

Необычайно отрадное зрѣлище представляютъ грандіозные пруды г. Пшеничнаго въ безбрежныхъ степяхъ самарской равнины.

Въ громадныхъ водоемахъ нагуливается на просторѣ рыба разныхъ породъ.

Не могу не привести замѣчанія, высказаннаго владѣльцемъ о качествѣ почвы на орошаемой площади.

«Не взирая на громадные урожаи, которые ежегодно собираются, начиная съ 1890-года, почва съ каждымъ годомъ, отъ наносимаго во время орошенія «гумуса», сильно улучшается».

Заканчиваю статью указаніемъ на то обстоятельство, что въ осмотрѣнныхъ мною имѣніяхъ грандіозные опыты произведены простыми хлѣборобами. Важень починъ, теперь же, убѣдившись воочію въ плодотворности и серьезности дѣла, польза котораго выяснилась въ теченіе трехъ десятилѣтій, намъ уже легко рѣшиться вводить орошеніе и у себя, и рекомендовать его крестьянамъ. Послѣднимъ не въ примѣръ легче строить запруды, руки свои, матеріаль—даровой (земля), и въ свободное время они могутъ заняться насыпкой плотинъ.

Хлѣбопашецъ.

